

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка IV.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., собств. домъ.

1881.

ПРОТИВЪ ФОТИНІАНЪ.

Ересь пятьдесятъ первая, а по общему порядку семдесятъ первая.

Глава I. Фотинъ, отъ котораго произошли Фотиніане, сдѣлался извѣстнымъ въ то же время и былъ епископомъ святой католической церкви; но превознесши въ великую гордостію, онъ превзошелъ неистовствомъ всѣхъ бывшихъ до него и заходилъ въ мысляхъ своихъ о Сынѣ Божіемъ далѣе Павла Самосатскаго, изрыгая неосновательныя хульныя рѣчи. Пришелъ онъ изъ Сирміи. Эти плевелы онъ распространялъ въ мірѣ и живъ еще и до сихъ поръ. Изверженъ онъ западнымъ Сардикійскимъ соборомъ за хулу, которую изрыгалъ.

Онъ утверждаетъ, что Христосъ не существовалъ отъ вѣчности, но получилъ начало здѣсь отъ Маріи; съ тѣхъ поръ, говоритъ, какъ сошелъ на Него Духъ Святой, Онъ и родился отъ Духа Святаго. А о Духѣ Святомъ этотъ дерзкій выдумщикъ и измѣритель необъяснимыхъ небесныхъ предметовъ думаетъ, что Онъ—Хри-

стовъ. Этотъ Фотинъ былъ говорливъ и остеръ на языкъ и произнесеніемъ рѣчей и находчивостію въ словѣ могъ обольщать многихъ. Часто онъ многими былъ обличаемъ даже и послѣ своей защитительной рѣчи, сказанной на Сардикійскомъ соборѣ; когда онъ призванъ былъ епископами дать отчетъ въ распространенномъ имъ зловѣрїи. Онъ упросилъ императора Констанція, какъ напрасно изверженный, чтобы опять назначили ему судей, предъ которыми онъ могъ бы доказать, что неправильно изверженъ. Посему императоръ въ то время послалъ судей и слушателей приготовляемой имъ защиты—Фалассія, Датіана, Кереалія, Тавра, Маркеллина, Евантія, Олимпія и Леонтія; Василию Анкирскому поручено предлагать ему вопросы и опровергать то, что тотъ будетъ защищать и утверждать. Фотинъ вель не малую бесѣду съ Василиемъ, но подобно дурной женщинѣ, которая для красоты натерла лицо, онъ во время бесѣды приводилъ изреченія, несостоятельныя по отношенію къ истинному смыслу, но которыя онъ намѣренно извращалъ въ пользу своей мысли. Посредствомъ вкрадчивости своего голоса и посредствомъ находчивости въ построеніи рѣчи онъ языкомъ своимъ расположилъ въ свою пользу слушателей и съ похвальбой объявилъ, этотъ храбрецъ, что онъ представитъ сотню свидѣтельствъ въ пользу своего мнѣнія. Но многіе долго спорили противъ него, какъ мы нашли

въ записяхъ бесѣды его съ Василиємъ, которыя велѣно было составить скорописцамъ Анисію, діакону Василия, Калликрату, письмоводителю префекта Руфина, Олимпію, Никитѣ и Василию, ведшимъ памятныя записи, Евтихію и Θεодулу, нотаріямъ Василия. Одинъ списокъ ихъ, запечатанный, посланъ былъ императору Констанцію, а другой остался на соборѣ, бывшемъ подъ председательствомъ Василия; третій, также запечатанный, взятъ свѣтскими чиновниками; въ нихъ заключается нечистое ученіе Фотина.

Гл. 2. Когда Василій спросилъ, какъ учить Божественное Писаніе о Господѣ Богѣ Словоѣ, существовалъ-ли Единородный прежде вѣковъ и вмѣстѣ съ Отцемъ, Фотинъ согласился съ этимъ, но съ тѣмъ разграниченіемъ, что одно онъ относилъ ко Христу, а другое къ Словоу въ высшемъ смыслѣ. Ибо, говорить, съ словами: *сотворимъ челоѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26) Отець обращался къ Словоу Своему. Итакъ что же?—Слово, говорить, было въ Отцѣ, но Сынъ не былъ. И еще: *одожди Господь отъ Господа* (Быт. 19, 24.), то есть Слово, сущее во Отцѣ; и еще: *видѣхъ грядущаго на облацѣхъ, яко Сына челоѣческаго* (Дан. 7, 13.). Это, по его словамъ, сказала пророкъ, предвозвѣщая, что тогда, какъ Сынъ, Онъ не существовалъ, но что Христось, родившійся отъ Духа Святаго и Маріи, имѣлъ быть названъ Сыномъ послѣ рожденія отъ Маріи и явленія

во плоти; все, говорить Фотинъ, постоянно относить къ Сыну по нѣкоторой предвзятой мысли. Сынъ еще не существовалъ, а существовало Слово, также какъ слово во мнѣ. Я уже говорилъ, что Фотинъ имѣлъ мысли, отчасти сходныя съ ученіемъ Павла Самосатскаго, а въ другихъ мысляхъ онъ даже превзошелъ его.

Гл. 3. Но самъ онъ опровергнетъ себя, дошедши до крайняго отрицанія Божества и до совершенно странной мысли о вѣчной жизни. Ибо если Сынъ Божій недавняго происхожденія по Божеству, то Давидъ старше его и имѣетъ преимущество предъ Сотворившимъ его. Такъ рассуждалъ самъ Фотинъ, не обращая вниманія на Божественное Писаніе и, сообразно съ своей извращенной мыслию, указывалъ на то, что сказалъ Апостоль: *первый человекъ отъ земли перстень; второй человекъ, Господь съ небесе* (1. Кор. 15, 47.). Но тотчасъ же противорѣчитъ ему слово истины и обличаетъ его омраченный умъ; ибо святой Апостоль говоритъ о двухъ чело-вѣкахъ: о первомъ чело-вѣкѣ Адамѣ говоритъ, что онъ отъ земли перстень; а о второмъ,—что онъ съ небеси. И хотя называетъ его чело-вѣкомъ, но не говоритъ, что плоть сошла съ неба, а самъ признаетъ, что она отъ Маріи. И не говоритъ, что плоть, но второй чело-вѣкъ съ небесе, то есть Слово низошло съ неба и *вселился въ ны* (Іоан. 1, 14.), какъ написано. Если же Господь существовалъ прежде, то пребы-

ваетъ и теперь Онъ же, Который *изобрѣте всякъ путь хитрости* (Вар. 3, 37.). А что Онъ существуетъ истинно, въ этомъ не сомнѣвается Божественное Писаніе: ибо послѣдующія слова указываютъ на то, что Онъ существовалъ прежде и *изобрѣте всякъ путь хитрости*, а слѣдуютъ такія слова: *на земли явился* (Вар. 3, 38.), что указываетъ на будущее явленіе Его во плоти. А что будто съ неба Онъ принесъ съ собою человѣка, какъ говорятъ еретики,—этого не говоритъ Апостоль, но называетъ его человѣкомъ по причинѣ соединенія Его съ плотію и имѣетъ въ виду время, которое протекло между Адамомъ и воплощеніемъ; человѣкомъ же *съ небесе* называетъ Его въ томъ смыслѣ, что Божественное Слово пришло съ неба и стало плотію, какъ сказано: *Слово плоть бысть*, и это не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ еретикъ, будто Слово изошло отъ Отца и превратилось въ плоть; еретикъ толковалъ такъ неправильно, сообразно съ своею извращенною мыслию. Если же Адамъ существовалъ прежде, чѣмъ существовало Слово; то кѣмъ же созданъ Адамъ и всѣ прежде него бывшія творенія Божиі? Къ кому обращалъ рѣчь Отець: *сотворимъ человека*? Ибо никто никогда не обращается съ совѣтомъ къ своему внутреннему или внѣшнему слову, но обращаясь къ единосущественному, святому своему Слову, Отець со всею мудростію составляетъ планъ будущаго созданія человѣка, дабы

мы научились, что Сынъ отъ начала существуетъ у своего Отца и дабы не подумали, что нашъ Творецъ—недавняго происхожденія, но что Онъ со Отцемъ всегда существовалъ прежде вѣкъ, какъ и Иоаннъ свидѣтельствуемъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1).

Гл. 4. Но обманщикъ этотъ говорить: я и самъ говорю, что существуетъ отъ начала Слово, но не Сынъ Божій рожденный. Но если не существуетъ Сынъ Божій, напрасенъ его трудъ, напрасны его замысль, и надежда и разсужденіе; ибо онъ говорить не больше того, что говорили непризнававшіе Его Іудеи. Евангеліе не говорить о Немъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ въ Богѣ, но Слово бѣ у Бога*; и не говорить, что только было въ Богѣ, но что *Слово было Богомъ*. Въ человѣкѣ же слово, всегда существующее внутренно и произносимое, не можетъ назваться человѣкомъ, но только словомъ человѣка. Но если не было рожденнаго, какъ онъ говорить, и если еще не было Сына Божія, Бога Слова,—то кѣмъ произведено все? Поелику Евангеліе говорить: *вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть*. Но Фотинъ говорить: „какъ посредствомъ слова человѣкъ дѣлаеть, что хочеть: такъ и Отецъ чрезъ собственное Слово, въ Немъ находящееся, сотворилъ все“. А какъ же Господь говорить въ Евангеліи: *Отецъ досель дѣлаеть, и Азъ дѣлаю*. (Іоан. 5, 18.)? Это не значить, будто Отецъ не прини-

маеть участія въ дѣятельности Сына, не значить и того, будто Сынъ чуждъ Ему и не участвуетъ въ твореніи Отца. Ибо всѣ творенія, какія только существуютъ, произошли вмѣстѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа; чрезъ Сына все произошло отъ Отца и Онъ все произвелъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Посему Господь, зная и предвидя, какъ Богъ, мысли людей заблуждающихся и какъ всѣ склонны будутъ отступить отъ истины, съ предостереженіемъ говорилъ Иудеямъ: *не можетъ Сынъ творити о себѣ ничего, аще не еже видитъ Отца творяща* (Іоан. 5, 19.). И это не то значить, будто Онъ сперва смотритъ, потомъ дѣлаеть, но то, что Онъ все имѣеть въ Самомъ Себѣ и творить, что хочеть.

Гл. 5. Какъ же это возможно Фотинъ? Или кто посѣялъ въ тебѣ противъ насъ эти плевелы? Кто приготовилъ этотъ ядъ для людей? Откуда пришло къ тебѣ лукавое намѣреніе допустить хульную мысль противъ твоего Господа? Ужели не убѣдилъ тебя Авраамъ, говорившій Господу: *судай всей земли, не сотвориши-ли суда?* (Быт. 18, 25)? Пусть изблечитъ тебя то, что пришелъ къ нему Сынъ, и не какъ произнесенное какое-либо слово, но ипостасный Богъ Слово. И чтобы уразумѣть тебѣ, мнимый философъ, цѣль совершившагося въ этомъ явленіи, Господь,

какъ бы запечатлѣвши въ Божественномъ Писаніи, явилъ намъ Свое достоинство, говоря: *Господь одожди на Содомъ и Гоморръ жупелъ и огонь отъ Господа съ небесе* (Быт. 19, 24.). Не сказалъ: слово Господне, но: Господь отъ Господа, какъ и Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеви моему* (Пс. 109.). А что Сыномъ онъ оказывается не послѣ только плотскаго пришествія, Давидъ говоритъ и о томъ, что Онъ существуетъ отъ вѣчности: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109, 3.). Никто не приметъ твоего ученія и о Святомъ Духѣ, болтливый и стоящій въ ряду праздныхъ и пустыхъ людей человѣкъ; ибо Духъ Святой не можетъ быть ни больше, ни меньше: *кто бо, сказано, изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Ис. 1, 12.)? Само Святое Слово обличаетъ тебя, когда говоритъ о Святомъ Духѣ; исповѣдуя Его однороднымъ съ Собою по Божеству, говоритъ, что *Онъ исходитъ отъ Отца и отъ Моего прииметъ* (Іоан. 15, 26.).

Гл. 6. И сколько есть другихъ свидѣтельствъ! Впрочемъ для всѣхъ очевидно, что твое кощунство происходитъ отъ заблужденія, а не отъ истины; оно ясно не только для мудрыхъ, но и для тѣхъ, которые немного свѣдуши въ Божественномъ Писаніи. Поэтому я не признаю нужными многихъ свидѣтельствъ и продолжительнаго опроверженія, потому что твое разглагольствіе и зловѣріе легко опровергаются; по

сему считаю достаточнымъ сказаннаго противъ тебя; какъ слабое и безсильное насѣкомое, выходящее изъ земли, или какъ червяка, живущаго въ землѣ, раздавивши пятою слова и истинною Бога-Слова, я оставляю тебя. Ибо въ короткое время ересь этого заблудившагося разсѣялась. Посему, по обычаю призвавши на помощь Бога, перейду къ слѣдующимъ ересямъ.

ПРОТИВЪ МАРКЕЛЛАНЪ.

Пятдесятъ вторая, а по общему порядку семдесятъ вторая ересь.

Гл. 1. Въ то же время (ибо все эти ереси были въ одно это время) въ Анкирѣ появился Маркеллъ и дожилъ до нашего времени; онъ умеръ немного больше, или немного меньше двухъ лѣтъ тому назадъ. И онъ произвелъ нѣкоторое раздѣленіе въ церкви въ то время; а высказалъ онъ одну незначительную мысль, одобряясь Савеллію и Новату. Аріане же раздражены были противъ него за его споръ и несогласіе съ Аріанами. Нѣкоторые порицали его за то, какъ я сказалъ, будто онъ присталъ къ заблужденію Савелліанъ. Другіе же напротивъ защищали его, говоря, что это несправедливо, но что онъ жилъ безукоризненно и утверждали, что онъ правильно мыслить. Поэтому произошло относительно его большое раз-

вогласіе. Сокровенныя же мысли его извѣстны только Богу. Впрочемъ послѣдователи его, имъ наставленные, не понимая ли его мыслей, или не раскрывая настоящаго его ученія, не хотѣли исповѣдывать трехъ впостасей, какъ содержитъ то истина, именно что Божество едино, едина слава, что Троица единосущна и ничѣмъ не различается въ своей славѣ, что Троица есть совершенна, и едино Божество, едина сила, едино существо, что нѣтъ въ ней никакого сліянія, ни подчиненія. А Маркелль, по мнѣнію нѣкоторыхъ, желая сказать больше этого, показался мыслящимъ, какъ Савеллій. Поэтому онъ былъ обличенъ въ ереси и причисленъ къ еретикамъ. Далѣе я представлю и изложеніе ученія, которое въ свое оправданіе составилъ самъ Маркелль для блаженнаго Юлія, епископа римскаго. Изъ его апологіи и изъ посланія откроется, что онъ мыслилъ иначе, вопреки истинной вѣрѣ. Ибо если бы онъ не мыслилъ иначе, то для чего ему и приступать къ защитѣ? Если бы не были выражены имъ мысли неправославныя, смутившія нѣкоторыхъ, то что могло побудить его къ этой апологіи? Вотъ списокъ его письма.

Списокъ письма Маркелла, котораго соборъ низложилъ за неправословіе.

Гл. 2 „Блаженнѣйшему служителю Юлію, Маркелль во Христѣ желаетъ здравія. Послику нѣко-

торые изъ осужденныхъ прежде за неправую вѣру, которыхъ я обличилъ на соборѣ Никейскомъ, осмѣлились написать твоему Богочестию противъ меня, будто я мыслю неправильно и несогласно съ церковію, стараясь свою вину сложить на меня; то я призналъ необходимымъ, отправившись въ Римъ, убѣдить тебя, чтобы ты писавшихъ противъ меня вызвалъ къ себѣ, дабы, какъ только они придутъ, я могъ избличить ихъ въ томъ, что написанное ими противъ меня ложно, что они и до сихъ поръ остаются въ прежнемъ своемъ заблужденіи и допустили страшную дерзость противъ церквей Божіихъ и насъ— ихъ предстоятелей. Но такъ какъ они не захотѣли прійти, хотя ты и посылалъ къ нимъ пресвитеровъ, и я прожилъ въ Римѣ годъ и цѣлыхъ три мѣсяца, то я, прежде чѣмъ отправиться отсюда, счелъ за нужное дать тебѣ письменное изложеніе своей вѣры, написанное собственноручно со всею истиною, какъ я узналъ и какъ научился изъ Божественныхъ Писаній, и напомнить тебѣ то, что ими худо толкуется, дабы ты зналъ, какими словами пользуясь для оболъщенія слушателей, они хотятъ скрыть истину. Ибо они говорятъ, что Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ не есть собственное и истинное Слово Вседержителя, но что Онъ отличное отъ Него Слово и иная мудрость и сила. Говорятъ, что Онъ, послѣ того какъ явился, названъ отъ Отца Словомъ и мудростію и силой,

и соответственно этому умствуютъ, что Онъ—
иная вѣстась, отличная отъ Отца. Изъ того,
что они пишутъ, открывается, что Отець суще-
ствовалъ прежде Сына и что послѣдній не есть
истинный Сынъ отъ Бога, но точно также, какъ
и все сотворенное. Еще они осмѣливаются ут-
верждать, что было время, когда Его не было,
что Онъ—тварь, произведеніе, отдѣляя Его та-
кимъ образомъ отъ Отца. Итакъ я убѣжденъ,
что говорящіе это чужды католической церкви.
Слѣдуя же Божественнымъ Писаніямъ вѣрую,
что существуетъ Одинъ Богъ и Его едиnorodный
Сынъ—Слово, всегда присущій Отцу и никогда
не имѣющій начала бытія, истинно отъ Бога
сущій, несозданный, несотворенный, но всегда
сущій, всегда царствующій вмѣстѣ съ Богомъ
и Отцемъ, *Егоже царствію*, какъ свидѣтель-
ствуетъ апостоль, *не будетъ конца* (Лук. 1, 33).
Онъ—Сынъ, Онъ—сила, Онъ—мудрость, Онъ—
собственное и истинное Слово Божіе, Господь
нашъ Иисусъ Христосъ, нераздѣльная сила Бо-
жія, чрезъ которую произошло все сотворенное,
какъ свидѣлствуетъ Евангеліе, говоря: *въ на-
чалѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ
Слово* (Іоан. 1, 1 и дал.). Онъ есть Слово, о Кото-
ромъ и евангелистъ Лука свидѣлствуетъ, го-
воря: *яко же предаша намъ исперва самовидцы
и слуги бывшии Словесе* (Лук. 1, 2). О Немъ и
Давидъ сказалъ: *отрыгну сердце Мое слово благо*
(Пс. 44, 2). Такъ и Господь нашъ Иисусъ Хри-

стось учить насъ въ Евангеліи: *изыдохъ отъ Отца .. и иду* (Іоан. 16, 28). Онъ, въ послѣдніе дни нисшедши нашего ради спасенія и родившись отъ Дѣвы Маріи, содѣлался человѣкомъ.

Гл. 3. „Итакъ вѣрую въ Бога вседержителя и во Христа Іисуса, Сына Его едиnorodнаго, Господа нашего, рожденнаго отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, при Понтіѣ Пилатѣ распятаго и погребеннаго и въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося на небеса и сѣдящаго одесную Отца, откуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго, въ святую церковь, оставленіе грѣховъ, воскресеніе тѣла, жизнь вѣчную. А что божество Отца и Сына нераздѣльно, мы научились этому изъ Божественныхъ Писаній. Ибо если кто отдѣляетъ Сына, то есть Слово Бога Вседержителя, тотъ необходимо долженъ или допустить, что два Бога, что признается противнымъ Божественному ученію, или признать, что Слово не есть Богъ, но и это оказывается противнымъ правой вѣрѣ; потому что евангелистъ говоритъ: *и Богъ бы Слово*. Я же вѣрно наученъ, что Сынъ есть сила Отца, неразлучная и нераздѣльная. Ибо Самъ Спаситель Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *Отецъ во мнѣ и Азъ во Отцѣ* (Іоан. 14, 10); *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 24); и еще: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (14, 9). Принявши эту вѣру отъ Божественныхъ Писаній и научившись ей отъ предковъ нашихъ по Богу, я проповѣдую

ее въ церкви Божіей и нынѣ написалъ тебѣ, оставивши списокъ этого у себя. И прошу тебя копию съ него вписать въ письмѣ къ епископамъ, дабы тѣ, которые не знаютъ меня близко, не повѣрили писанному о мнѣ тѣми и не введены были въ заблужденіе. Прощай“.

(Конецъ письма).

Гл. 4. Правильно ли содержаніе этого письма, пусть прочитаютъ его и обсудятъ сказанное въ немъ тѣ, которые могутъ сдѣлать это; и есть-ли въ немъ какія погрѣшности, пусть они и разсудятъ. Мы не хотимъ говорить болѣе того, что знаемъ и что дошло до насъ. Ибо если это письмо по содержанію и правильно, то читатели и слушатели пусть обдумаютъ опять, не напрасно-ли, не безразсудно-ли призналъ онъ необходимымъ защищаться, если только дѣйствительно онъ не сказалъ какихъ-нибудь смущающихъ словъ, заставившихъ его выступить на защиту сказаннаго имъ. Могло случиться и то, что онъ, послѣ впаденія въ заблужденіе, посредствомъ письма хотѣлъ защитити и оправдать себя, или въ письмѣ прикрасилъ свои слова, чтобы прикрыть сказанное имъ, дабы вслѣдствіе отлученія не отпасть отъ общаго собранія и постановленія епископовъ. Вотъ, что дошло до насъ о Маркеллѣ. Нѣкогда я самъ спрашивалъ блаженнаго папу Аванасія о томъ, какого онъ мнѣнія объ этомъ Маркеллѣ. Онъ и не защищалъ его и не отвеся

къ нему враждебно; но только, улыбнувшись, тайно высказаль, что онъ не далеко ушелъ въ заблужденіи, и считаль его оправданнымъ.

Гл. 5. Предложу еще то, что нѣкоторые нашли въ сочиненіяхъ самого Маркелла и что казалось имъ достойнымъ порицанія и, спора съ нимъ, сами написали противъ него сочиненія. Другіе же, потому что писавшіе противъ него обратились въ послѣдствіи въ другую сторону, ради обличенія напали на то, что ими написано было противъ Маркелла, и въ своихъ сочиненіяхъ высказались противъ происшедшихъ разногласій между Акакіемъ, Василиемъ Галатійскимъ и Гергіемъ Лаодикійскимъ съ цѣлю обличенія того же Акакія. Ибо этотъ на основаніи сочиненій Маркелла говорилъ противъ Маркелла. Не опустивъ ничего истиннаго во всемъ этомъ дѣлѣ, мы покажемъ, что мы не отчаяваемся въ исправленіи и не желаемъ соглашаться съ тѣми, которые отступаютъ отъ истины. Изъ возраженій Акакія противъ Маркелла приводимъ слѣдующее:

Гл. 6. Послѣ неправильнаго толкованія изреченій въ книгѣ Притчей, Маркеллъ, говоря неправду противъ Бога, поднимая высоко рогъ свой и дошедши до середины сочиненія, предлагаетъ еще слѣдующія слова Астерія: иной есть Отецъ, родившій изъ Себя единородное Слово и *первороденнаго всяя твари* (Кол. 1, 15), единъ одинаго, совершенный совершеннаго, Гос-

подъ Господа, Богъ Бога, по существу, волѣ, силѣ и славѣ ничѣмъ не отличающійся образъ. Приведши эти слова и будучи недоволенъ выраженіемъ: ничѣмъ не отличающійся образъ, то есть отображеніе и ясный отпечатокъ существа Божественнаго и прочее, называетъ это мнѣніе негоднымъ и, выражая свое неудовольствіе, пишетъ слѣдующее: эти выраженія явно изобличаютъ его нечестивое мнѣніе о Божествѣ. Ибо какъ Господь и Богъ родившійся, какъ онъ самъ прежде говорилъ, можетъ быть образомъ Божіимъ? Ибо иное—образъ Божій, иное—Богъ, такъ что если Онъ—образъ, то не Господь и не Богъ, но образъ Господа и Бога. Если же Онъ—истинно Господь и истинно Богъ, то Господь и Богъ не можетъ быть образомъ Господа и Бога. И далѣе: онъ не хочетъ, чтобы Сынъ былъ чѣмъ-либо изъ того, что я сказалъ выше, такъ какъ говоритъ, что Онъ есть образъ. Итакъ, если Онъ—образъ существа, то Онъ не можетъ быть самостоятельнымъ существомъ; и если Онъ есть образъ воли, то не можетъ быть самостоятельною волею; и если Онъ—образъ силы, то уже не сила; и если Онъ—образъ славы, то уже не слава. Ибо Онъ есть образъ не самого себя, но кого-то другаго.

Гл. 7. Въ началѣ книги ты, Маркелль, сперва похвалилъ эти слова, а теперь отвергъ, что Богъ изъ Бога Слово сущее—Сынъ и единъ изъ единаго, и совершенный изъ совершеннаго,

и тѣмъ ясно выдалъ свое нечестивое ученіе о Божествѣ. За то, что ты призналъ образъ великаго Бога чуждымъ жизни, божественности, силы, славы и сущности, у тебя слѣдовало бы отрѣзать нечестивый языкъ, когда ты произнесъ такое слово на Господа и выказалъ наконецъ такую нечестивую душу. Ибо образу Божию приписавши безжизненность, ты не признаешь Его ни Господомъ, ни Богомъ, ни сущностію, ни волею, ни силою, ни славою. Ты хочешь, чтобъ этотъ образъ былъ чуждъ движенія, считая его какъ бы бездушнымъ и безжизненнымъ, во внѣ изображеннымъ, подобно тому, какъ бездушенъ бываетъ образъ, составленный только искусствомъ человѣческимъ и не хочешь признать, что Онъ—живой образъ живаго Бога, что образъ сущности есть сущность, что не отличающійся образъ воли, силы и славы есть такая же воля и сила и слава. А сказать, что Онъ ни въ чемъ не отличенъ, не то же значить, что Онъ не рожденъ, но только то, что Онъ есть совершенно вѣрное и точное подобіе Отца по благодати, божественности и всякому дѣйствию. Потомъ немного спустя: *нѣмы да будутъ у тебя усты лѣстивыя, глаголющія на Бога неправду гордынею и уничтоженіемъ.* (Пс. 30, 19). Ибо единый Отецъ родилъ единаго Единороднаго, хотя тебѣ это не нравится, а нравится что-то другое. Сынъ произошелъ не изъ начала зоновъ Валентина, но отъ единаго

Отца имѣеть рожденіе: и совершенный родилъ совершеннаго: ибо ничего несовершеннаго нѣтъ въ Отцѣ, посему и въ Сынѣ; но совершенство Сына есть истинное порожденіе совершенства и всесовершенства Отца. И Царь родилъ Царя; ибо сообразно съ благочестіемъ, чтобы Богъ царствовалъ; такъ какъ Сынъ родился прежде вѣковъ и Царь подчинился тому Царю, которымъ управляется и все остальное, и добровольно призналъ подчиненіе, Отецъ родилъ не подданнаго, но Царя царства своего, которое не имѣеть ни начала дней, ни конца бытія. Ибо достоинство Его не отънѣ произошло, но принадлежитъ Ему существенно, какъ и Отцу, Его родившему. Посему и написано: *и царствію Его не будетъ конца.* (Лук. 1, 33). Точно также мы исповѣдуемъ, что Господь раждаетъ Господа и Богъ Бога. Кратко сказать: мы говоримъ, что Онъ—образъ существа, и воли, и силы, и славы, не бездушный и мертвый, но существенный и одаренный и волею, и силою, и славою. Ибо сила не раждаетъ безсилія, но самостоятельную силу; и слава не раждаетъ безславія, но самостоятельную славу; и воля не раждаетъ чуждое воли, но самостоятельную волю; и сущность не раждаетъ чуждое сущности, но самостоятельную сущность. Значить, Слово есть образъ, Богъ, премудрость живая, вѣстасная, самосушая, Слово дѣйственное и Сынъ. Значить, премудрость та самая, о *ней-же радовашеся на всякъ день...*

Богъ *егда веселяшеся вселенную совершивъ* (Притч. 8, 30). А ты, Маркелль, отвергая это предъ челоуѣками, отвергнуть будешь ея самую *предъ Отцемъ иже на небесахъ* (Мѡ. 10, 33); отвергнуть будешь и предъ церковію, которая подъ небесами и которая пишетъ о тебѣ повсюду на землѣ: *слыши слово Господне. Напиши мужа сего отвержена, потому что не умножится отъ стѣмене его, власть имъяй ктому во Іудѣ, иже сядетъ на престолъ Давидовъ* (Іер. 22, 40).

Гл. 8. Послѣ того какъ Маркелль привелъ другія слова изъ Астерія, Акакій присовокупляетъ, говоря: *итакъ допустивши это и продолжая отрицать то, что Нашъ Спаситель есть образъ и сущность и едиnorodный Сынъ изъ Отца, и первожденъ всякой твари, и совершенный отъ совершеннаго, единственный отъ единственнаго, Царь отъ Царя, и Господь отъ Господа, и Богъ отъ Бога, однимъ словомъ: неизмѣнный образъ Божественнаго существа и воли, и силы и славы,—ты, немногими словами отвергшійся Его предъ людьми и посему имѣющій быть отвергнуть предъ Отцемъ Его, прямо пишешь слѣдующее: эти слова ясно показываютъ его нечестивое мнѣніе о божествѣ Отца и Сына. Отрицая это, ты ясно избличилъ свое противное православію, превратное и нечестивое мнѣніе о божествѣ и сущности Христа.*

Гл. 9. И за тѣмъ онъ присовокупляетъ слова Маркелла: *нелѣпо то, что Маркелль пишетъ*

далѣе: онъ не допускаетъ ничего изъ того, что говорилъ прежде. Ибо ты говоришь, что Сынъ—образъ всѣхъ этихъ свойствъ. Итакъ если Онъ образъ существа, то уже не можетъ быть самостоятельнымъ существомъ; и если—образъ воли, то уже не можетъ быть самостоятельную волею; и если образъ силы, то уже не сила, и если образъ славы, то уже не слава; ибо образъ есть образъ не самого себя, но кого-нибудь другаго. Все это, Маркелль, нелѣпо и ложно. Ибо Астерій приписываетъ ему все то, что прежде сказали, говоря: Царь родилъ Царя, Господь—Господа, Богъ—Бога. И такимъ образомъ онъ уничтожаетъ твой бездушный образъ, по твоему составленный только искусствомъ человѣческимъ. Ибо онъ говоритъ, что Сынъ—живой образъ всѣхъ этихъ свойствъ и отпечатокъ живаго образа Родившаго, и что образъ существа—самостоятельное существо, образъ воли—самостоятельная воля, и—силы—самостоятельная сила, и славы—самостоятельная слава и образъ не самого себя, но другаго. Ты же не признавая Сына Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта, силою отъ силы, не признаешь Сына ни Богомъ, ни свѣтомъ, ни силою, ни волею, ни существомъ, ни славою, но какимъ-то тѣломъ, вслѣдствіе чего нечестиво допускаешь уничтоженіе всѣхъ этихъ свойствъ при концѣ міра. И ты отрицаешь слово Писанія: *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), Сыну же Божію или усвояешь одно имя,

или называешь однимъ изъ людей, какъ будто Богъ раждаетъ Сына другого рода, Сына только по усмысленію, по словамъ Писанія: *сыны родихъ и возвысихъ* (Ис. 1, 2) и еще: *пріятель Духа сыноположенія* (Рим. 8, 15) и опять: *принесите Господеву сынове Божіи* (Ис. 28, 1). Итакъ когда Астерій называетъ Сына Отцаго неизмѣннымъ образомъ существа и силы, и воли и славы, то онъ говоритъ, что Сыну совершенно присущи Отческія свойства и что въ Сынѣ отпечатлѣны или даны Ему уопределяемыя свойства Отца, а не иныя, отличныя отъ Него. Итакъ онъ приписываетъ Сыну все, о чемъ прежде сказалъ. Ибо вовсе не имѣетъ въ мысли образа, нарисованнаго красками, и не допускаетъ участія третьяго живописца, дабы онъ изобразилъ, какъ бы красками, въ другомъ мѣстѣ качества Сына, отличнаго отъ Отца, и назвалъ это Сыномъ. Такъ говоришь ты или подумавши или не подумавши. Итакъ если Сынь—образъ сущности, то будто не можетъ быть самостоятельною сущностію; и если Онъ—образъ воли, то будто не можетъ быть самостоятельною волею. А по нашему, если Онъ живой образъ сущности, то и можетъ быть и есть самостоятельная сущность. Итакъ образъ сущности мы называемъ сущностію вслѣдствіе совершеннаго сходства жизни и дѣятельности. Также и образъ воли мы называемъ волею, *велика совета ангеломъ* (Ис. 9, 6) и образъ силы и славы —

силою и славою. И это все подтверждается словами Христа: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* и еще: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ* (Иоан. 5, 21. 26). Слова: *якоже—такъ* представляютъ точное выраженіе сходства и подобія образа.

Гл. 10. И спустя не много говорить: „Богъ Слово, то есть Иисусъ, подающій жизнь, красоту и благообразіе, самъ не чуждъ жизни, красоты и благообразія и не можетъ быть мыслимъ съ свойствами мертвенности или небытія, но въ немъ отображены Отеческія свойства, такъ что Онъ не есть иной съ иными свойствами образа; но въ Его сущности находятся Его свойства, и въ свойствахъ—Его сущность. А образъ иного, не будучи образомъ самого себя, какъ и ты полагаешь,нося въ себѣ свойства первообраза, представляетъ различіе, но такое, которое тоже, что и сходство. Ибо Онъ образъ не себя самого, но другаго, то есть образъ Бога невидимаго. Итакъ Сынъ есть образъ Отца, живой живаго, одаренный движеніемъ и дѣятельностію и волею и славою, не бездушный и не неподвижный и не такой, который бы въ другомъ имѣлъ бытіе и былъ описуемъ, а самъ бы по себѣ и чрезъ себя не находился въ движеніи. Онъ есть неотличающійся образъ, но это точное сходство производитъ не Отца, но во всемъ сходнаго Сына“.

Здѣсь кончаются слова Акакія. Но теперь православные и братія наши и исповѣдники говорятъ, что отъ нѣкоторыхъ, оставшихся послѣ Маркелла, учениковъ они получили изложеніе исповѣданія его вѣры. Я предлагаю оное здѣсь, хотя въ тонкости рѣчи я не возшелъ. Вотъ списокъ съ него:

Изложеніе вѣры Маркелла.

Гл. 11. „Почтеннѣйшимъ и святѣйшимъ епископамъ, сосланнымъ въ Діюкесарію за православную вѣру въ Спасителя нашего Иисуса Христа: Евлогію, Аделфію, Александру, Аммонію, Гарпократіону, Исааку, Исидору, Аннувіону, Питиму, Евфратію, Аарону, пресвитеры Анкиры и Галатіи: Фотинъ, Евстаѳій, другой Фотинъ, Сигерій, и діаконъ Гигинъ, и инодіаконъ Гераклидъ, и зтець Елпидій и защитникъ *) Кириакъ желаютъ о Господѣ здравствовать.

„Когда мы приходили къ вашему Богочестію изъ вышеупомянутаго нашего отечества, чтобы сдѣлать вамъ подобающее посѣщеніе, и когда мы спрошены были вашимъ преподобіемъ о томъ, какъ мы содержимъ нашу вѣру,—мы, принявши такой вашъ заботливый вопросъ, который вы предложили, имѣя въ виду тѣхъ, которые весьма желали безразсудно говорить о насъ ложь, —

---

*) *Προστάτης*, стоящій предъ судомъ гражданскимъ защитникъ церкви, избиравшійся изъ мірянъ,—тоже что *ἑκδικος*.

сочли за нужное вполне удостовѣрить васъ въ томъ не только общительными грамотами, писанными къ намъ преблаженнымъ папою Анастасіемъ, которыя мы вамъ показывали, но и этимъ, писаннымъ нами, исповѣданіемъ, дабы вы видѣли, что мы ничего иного не мыслимъ и никогда не мыслили, кромѣ вселенской и церковной вѣры, постановленной въ Никее. Ее-то мы и исповѣдуемъ по мѣрѣ силъ нашихъ, проклиная дерзающихъ называть Духа Святаго тварію, и Аріанскую ересь, и Савелліеву, и Фотинову, и Павла Самосатскаго;—и непризнающихъ подъ Святою Троицею самостоятельно существующихъ трехъ лицъ неописанныхъ, единосущныхъ, совѣчныхъ и совершенныхъ. Мы проклинаемъ также и тѣхъ, которые называютъ Сына разширеніемъ, или сокращеніемъ, или дѣйствиемъ Отца, равно какъ и тѣхъ, которые Бога Слова, Сына Божія не исповѣдуютъ предвѣчнымъ и совѣчнымъ Отцу, самостоятельно существующимъ и совершеннымъ Сыномъ и Богомъ.

Гл. 12. Кто говоритъ, что Отецъ и Сынъ и Святой Духъ—одно и то же, тотъ анаѡема да будетъ. Кто Сыну Божію и Слову, или Его царству приписываетъ начало или конецъ, анаѡема да будетъ. Кто говоритъ, что Сынъ или Духъ Святой есть часть Отца, и не признаетъ, что Сынъ Божій произошелъ изъ существа Отцаго прежде всякаго помышленія,—анаѡема да будетъ. О воплощеніи же Слова Божія, едино-

роднаго Сына Божія мы исповѣдуемъ, что Сынъ Божій содѣлался и человѣкомъ безъ грѣха по принятіи всей человѣческой природы, то есть души разумной и мыслящей и плоти человѣческой. Вѣруемъ въ единаго Бога Отца вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго, и въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть изъ существа Отца, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу, которымъ сотворено все находящееся на небѣ и на землѣ. Насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія шедшаго, и воплотившагося, и вочеловѣчившагося, пострадавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Тѣхъ же, которые говорятъ, что было время, когда Его не было, и что прежде рожденія Онъ не существовалъ, и утверждаютъ, что Онъ произошелъ изъ небытія, или изъ иной ипостаси, или сущности, или что Сынъ Божій подлежитъ превращенію или измѣненію—всѣхъ такихъ проклинаетъ соборная и апостольская церковь. Я Фотинъ—пресвитеръ Анкирской соборной церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Сигерій пресвитеръ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Гигинъ—діаконъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Герак-

лидѣ—иподіаконѣ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Елпидій—чтецъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Кирианъ—защитникъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше“.

Вотъ что написано было ими къ исповѣдникамъ и Отцамъ. Итакъ если, по суду разумныхъ людей, это изложеніе вѣры можетъ считаться въ числѣ лучшихъ, то пусть такъ и будетъ. А если въ этомъ самомъ изложеніи при его разборѣ найдется что-нибудь ошибочное и неправильное, то пусть по мнѣнію любомудрыхъ такъ и будетъ. Передавши во всемъ вышеизложенномъ рассказъ о Маркеллѣ, я оставляю его и буду разсматривать слѣдующія по порядку ереси.

ПРОТИВЪ ПОЛУАРИАНЪ.

Пятдесятъ третья, а по общему порядку семдесятъ третья ересь.

Гл. 1. При помощи Божіей мы испровергли дерзкое ученіе Арія и слѣдующихъ за нимъ; разумью не только Фотина, но и немногое въ ученіи Маркелла, въ чемъ онъ, повидимому, колебался и что онъ сначала изрыгнулъ, подобно человѣку въ пьяномъ видѣ (о когда бы послѣдователи его исправились, если бы могли исправиться!). Но посредствомъ слова Божія, *острыйшаго паче всякаго мѣча, обоюду остра*

(Евр. 4, 12), отсѣкши плевелы ученій, происшедшихъ отъ самого Арія, разсмотримъ, какъ ересь самого Арія пустила отпрыски въ нѣкоторыхъ, названныхъ полуаріанами. Хотя они и отрекаются отъ его имени, однако облечены въ него и въ его нечестивое ученіе и притворнымъ видомъ налагаютъ на себя совсѣмъ другую личину, подобно тому, какъ это дѣлается актерами на сценѣ при драматическомъ представленіи, когда чужими личинами прикрываютъ свои лица и изъ-подъ маски пересказываютъ позорное и полное разврата содержаніе комедіи, или тѣло-движеніями и жестами представляютъ басни своихъ древнихъ поэтовъ. Такъ и эти желаютъ обольстить простодушныхъ; хотя сами они и по виду, и по нраву, и по нечестивому ученію таковы же, какъ Арій и Аріоманиты, тѣмъ не менѣе они посредствомъ лукавой лести желаютъ прикрыть исповѣдуемое ими превратное ученіе. Хотя они и признаютъ Сына Божія тварію, но, дабы обмануть и придать нѣкоторое значеніе Сыну Божію, льстиво, съ лукавствомъ говорятъ приходящимъ въ ужасъ отъ такого ученія: мы не называемъ Его тварію, какъ одну изъ тварей, ни порожденіемъ, какъ одно изъ порожденій. А слово: *единосущный* — совершенно отвергаютъ, какъ чуждое Божественному Писанію. Но объ этомъ мы весьма обстоятельно сказали въ рѣчи противъ Арія. Впрочемъ руководители этой ереси полуаріанъ (разумѣю Василия и

Георгія) предлагаютъ выраженіе, подобное этому, и говорятъ: мы не называемъ Его единосущнымъ (*ὁμοούσιον*), но подобосущнымъ (*ὁμοοὐσιον*). Со времени собора они отдѣлились отъ самой ереси арианской; вождемъ оказался у нихъ тотъ же Василій анкирскій и еще Георгій, епископъ Лаодикии и Дафны при Антиохіи, то есть Келесиріи. А о Святомъ Духѣ они мыслятъ такъ же, какъ и духоборцы. Тогда какъ съ нѣкоторою застѣнчивостію и колебаніемъ, какъ бы стыдясь прямо назвать Сына тварію (хотя и думаютъ такъ) они ради страха людскаго вводятъ слово: подобосущный, говоря, что Онъ не есть тварь, какъ одна изъ тварей,—относительно Духа Святаго они не колеблются, но устремляются на Него безошадно, какъ бѣшеные псы, и называютъ его безъ всякихъ оговорокъ тварію и утверждаютъ, что Онъ чуждъ Отца и Сына. А дабы кто-нибудь не сказалъ, что мы говоримъ это по клеветѣ, я предложу здѣсь одно посланіе Василія и другое—Георгія лаодикійскаго, писанное вмѣстѣ съ Василиемъ и его единомышленниками. Вотъ эти посланія:

Гл. 2. Святыи соборъ, собравшійся въ Анкирѣ не задолго до Пасхи изъ различныхъ епархій, почтеннѣйшимъ господамъ и единомышленнымъ сослужителямъ, сущимъ въ Финикіи и прочихъ мѣстахъ, мыслящимъ одинаково съ нами, желаетъ о Господѣ здравія.

Послѣ испытанія, какъ бы огнемъ, церковной

вѣры преслѣдованіями за вѣру и послѣ того, что произошло въ Константинополѣ по дѣлу Маркелла; послѣ изложенія вѣры на соборѣ, собравшемся въ Антиохіи по случаю обновленія храма, и потомъ въ Сардикѣ; послѣ того, какъ тамъ опять процвѣла вѣра; послѣ того, что произошло въ Сирміи по дѣлу Фотина и наконецъ послѣ того, какъ мы изложили мысли о каждомъ членѣ вѣры вслѣдствіе вопроса о разноголасіяхъ съ востокомъ, возникшихъ въ Сардикіи—умоляемъ васъ успокоиться, соблюдать миръ и направить себя на служеніе Богу, такъ какъ состоялось единеніе церкви отъ востока до запада въ благочестивое царствованіе Государя нашего Констанція и устранены соблазны. Но поелику діаволь, повидимому, не перестаетъ дѣйствовать посредствомъ своихъ орудій, дабы возвѣщенное Господомъ и проповѣданное въ томъ же духѣ святымъ апостоломъ, какъ бы въ предостереженіе вѣрнымъ, сдѣлать недѣйствительнымъ, и замышляетъ что-то новое противъ церковной вѣры и, ложнымъ видомъ благочестія увлекши нѣкоторыхъ, посредствомъ ихъ придумалъ *скверныя сусловія* (1 Тим. 6, 20) противъ принимаемаго церковію родственнаго единенія Единороднаго Сына Божія со Отцемъ,—то мы, слыша, что нѣкоторые прежде удалились въ Антиохію, Александрію, Лидію, и Асію и тамъ бросаютъ искры нечестія въ души людей простыхъ, надѣемся вслѣдствіе дерзости нече-

стія и такого ихъ безстыдства истребить вымышленную ересь при содѣйствіи мѣстныхъ сослужителей и уничтожить зло. Поелику и пришедшіе изъ вышепоименованныхъ мѣсть и изъ Иллирика возвѣщаютъ, что изобрѣтатели этого зла прилагаютъ стараніе, чтобы дерзновенно нанести вредъ многимъ и произвести между ними худую закваску, то мы уже не въ состояніи откладывать далѣе, но про читавъ письма единомысленнаго намъ сослужителя нашего Георгія, епископа Лаодикійской церкви, съ которыхъ списки при семъ приложили, равно какъ и благоговѣнно принявъ свидѣтельства поклявшихся Богомъ предъ нами, насколько позволяло время, такъ какъ наступалъ святой день Пасхи, собрались, сколько могло насъ собраться (ибо многимъ воспрепятствовала зима, какъ это объяснили они въ письмахъ), и постарались положить нѣчто свое въ принятомъ видѣ вѣры, и на сколько можно тщательно разъяснить вѣру католической церкви въ святую Троицу согласно съ прочими опредѣленіями, именно съ исповѣданіемъ вѣры изложеннымъ, какъ мы сказали выше, въ Антиохіи при обновленіи храма, также въ Сардикѣ, которое принялъ соборъ въ Сирміи, и согласно съ тамошними соборными разсужденіями.

Въ этомъ видѣ новаго ученія, какъ выше мы сказали, высказали мы только то, что внушаль намъ Духъ Святой. И мы просимъ васъ, поч-

тениѣйшіе сослужители, чтобы вы, по прочтеніи сего, дали знать, что вы привержены къ вѣрѣ, отъ отцевъ преданной, и что и мы согласно съ вами мыслимъ и вѣруемъ, дабы держающіе вводить подобное нечестіе удостовѣрившись, что мы, принявъ вѣру, какъ бы нѣкое наслѣдіе, отъ временъ Апостольскихъ чрезъ отцевъ нашихъ сохраняемое до настоящаго времени, хранимъ ее,—или постыдившись исправились, или, если пребудутъ въ нечестіи, были изгнаны изъ церкви, такъ какъ сами собою подготавливаютъ отступничество для сына беззаконія, который дерзко угрожаетъ уже сѣсть во храмѣ Божіемъ.

Гл. 3. У насъ есть вѣра во Отца, и Сына, и Святаго Духа. Ибо такъ научилъ своихъ учениковъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сказавъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Посему возрожденные въ сію вѣру мы должны благочестиво разумѣть понятія, выраженные сими именами. Ибо не сказалъ: *крестяще ихъ во имя* безплотнаго и воплотившагося, или безсмертнаго и испытавшаго смерть, или нерожденнаго и рожденнаго, но *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, дабы слыша сіи наименованія, взятая отъ естественныхъ предметовъ, мы представляли Отца виновникомъ подобной Ему сущности, и слыша наименование сына, разумѣли Сына подобнымъ Отцу, Котора-

го Онъ—Сынъ. И такъ мы вѣруемъ во Отца, и Сына, и Святаго Духа, не въ Творца и тварь. Ибо иное есть Творецъ и тварь, и иное—Отецъ и Сынъ; потому что каждое изъ сихъ названій различается въ понятіи. И поелику говорятъ: тварь, я тѣмъ самымъ говорю, что прежде ея существуетъ и Творецъ, то и слово: Сынъ, заимствованное отъ предметовъ тѣлесныхъ, по очищеніи нашего представленія о страстяхъ и истеченіяхъ, свойственныхъ тѣлеснымъ отцамъ и сынамъ, даетъ намъ понятіе о существованіи безтѣлеснаго Сына отъ безтѣлеснаго Отца. Поэтому Георгій присовокупилъ понятіе и о твари, перенесенное отъ тѣлеснаго, и поелику одно понятіе твари не даетъ представленія о Сынѣ, то отличая нѣчто въ понятіяхъ Творца и твари, именно въ понятіи Творца сравнительно съ тварию—безстрастность, а въ понятіи твари—нѣчто дебелое, произведенное безстрастнымъ Творцемъ по Его хотѣнію, онъ изъ понятій Отца и Сына, Творца и твари образовалъ для насъ совершенное и чистое понятіе объ Отцѣ и Сынѣ. Ибо, по отъятіи отъ твари существованія во внѣ, вещественности и прочаго, что заключаетъ въ себѣ наименованіе тѣлесной твари, — отъ твари останется, говорю, одно чистое и совершенное понятіе о твари и творимомъ, по которому Творецъ восхотѣлъ создать Творимое. И такъ, если отдѣлить отъ понятій Творца и твари все это, мы получаемъ

одно понятіе о безстрастномъ и совершенномъ Творцѣ, и о дебеломъ, какова есть тварь, которую восхотѣлъ Онъ привести въ бытіе; слѣдовательно отъ наименованій отца и сына, поелику мы научены вѣровать преимущественно въ Отца и Сына, намъ должно благочестиво принять это единое понятіе.

Гл. 4. Посему, если и въ этомъ случаѣ въ представленіи объ Отцѣ по отношенію къ Сыну отвлечемъ страстность и истеченіе, и если помыслимъ, что Сынъ произошелъ не посредствомъ сѣмени и совершенствуется не тѣлесными силами природы, направляемыми всегда къ возвращенію и убавленію, каковыя свойства имѣеть все тѣлесное,—тогда получится одно понятіе о подобномъ. Ибо какъ по отвлеченіи всего отъ понятія твари, скажемъ опять, получается безстрастность Творца, а въ твари, согласно съ Его волею, совершенство и дебелость: такъ точно и въ понятіяхъ Отца и Сына, по отвлеченіи всего тѣлеснаго, получится одно происхожденіе, путемъ рожденія, существа подобнаго и по сущности живаго; поелику всякій отецъ мыслится отцемъ подобной ему сущности. Но если вмѣстѣ со всѣми признаками, отвлеченными отъ тѣлесныхъ наименованій отца и сына отвлечена будетъ и имѣющаяся въ умѣ нашемъ мысль о подобіи по сущности живаго существа съ отцомъ, то не останется предметомъ мысли ни Отецъ, ни Сынъ, но Творецъ и тварь, или

другія какія-либо наименованія, которыя сами отъ себя ничего объясняющаго не доставляютъ. И будетъ такимъ образомъ Богъ Творецъ, но никакъ не Отецъ, потому что отцемъ называется отецъ не дѣйствія, но подобной ему сущности, произшедшей вслѣдствіе таковаго дѣйствія, какъ это ясно видно изъ естественныхъ понятій. И Богъ, совершающій многія дѣйствія, по одной дѣятельности мыслится Творцемъ неба и земли и всего, что въ нихъ, равно какъ есть Творецъ и невидимаго, а Отецъ Единороднаго мыслится не какъ Творецъ, но какъ Отецъ родившій. Если же кто-нибудь вслѣдствіе предположенія относительно тѣлесныхъ отцевъ и сыновъ, опасаясь, чтобы безтѣлесный не потерпѣлъ чего-либо, раждая такъ, чтобы раждаемое было несовершеннымъ, и имѣя въ виду прочее, что бываетъ съ тѣлеснымъ отцемъ и сыномъ, отвергъ бы родственное отношеніе въ понятіи объ Отцѣ и Сынѣ: то онъ назвалъ бы Сына такимъ, какъ всякое иное твореніе, но уже никакъ не истиннымъ Сыномъ. Таковой хотя бы назвалъ Его превосходящимъ все по своему величію, какъ напр. небо превосходитъ горы или холмы, онъ тѣмъ не менѣе низвелъ бы Его въ родъ тварей, хотя бы и представлялъ Его превосходящимъ ихъ по своему величію. Хотя бы представлялъ Его содѣлавшимся по необходимости первымъ, хотя бы послужившимъ въ созданіи всѣхъ прочихъ тварей, тѣмъ не менѣе

этимъ онъ не выдѣлилъ бы Его изъ понятія твореній. Это похоже на то, будто нѣтъ никакой разницы въ томъ, если кто-нибудь беретъ съ жертвенника уголь клещами, а не самую рукою, посредствомъ которой искусство кузнечное выковываетъ желѣзо (ибо и клещи и выкованное рукою желѣзо относятся къ роду твореній). Такъ ничѣмъ не будетъ отличатся отъ тварей Тотъ, чрезъ Котораго все сотворено, если Онъ не Сынъ: такъ учить естественный разумъ. Будучи же сотворенъ, Онъ будетъ первымъ изъ тварей и орудіемъ для Творца, посредствомъ Котораго Творецъ все дѣлаетъ.

Гл. 5. И да не подумаетъ кто-либо ложно производить понятія объ Отцѣ въ собственномъ смыслѣ и о Сынѣ въ собственномъ смыслѣ отъ такъ называемыхъ обыкновенныхъ сыновъ, поелику въ такомъ смыслѣ будетъ много сыновъ Божіихъ. Такъ говорится: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же мене отвергошася* (Иса. 1, 2); и еще: *не отецъ ли единъ всехъ васъ* (Малах. 2, 10)? И опять: *слицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти; иже не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12, 13), Кромѣ того говорится и о неодушевленныхъ предметахъ: *родивый капли росныя* (Іов. 38, 28). Сямъ-то еще болѣе доказывается, что Онъ есть Сынъ Божій не по общему наименованію, точно такъ какъ и тѣ, будучи тварями, не имѣютъ участія,

какъ таковыя, въ особомъ, единственномъ наименованіи Сына. Церковь же вѣруетъ, что Богъ есть не только Творецъ тварей (ибо это признають и Іудеи и Еллины), но что Онъ есть и Отецъ Единороднаго, имѣющій не только творческую дѣятельность, по которой мыслится Творцемъ, но и особую силу, раждающую Единороднаго, по которой Онъ мыслится нами, какъ Отецъ Единороднаго. Сему научая насъ, блаженный Павелъ пишетъ: *сега ради преклоняю колѣна моя ко Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 14). Ибо какъ земными отцами именуется тѣ, которые имѣютъ сыновъ по подобію собственныхъ сущностей: такъ именуется Отцемъ и Отецъ на небесахъ, отъ Котораго получили названіе по сущности отцы на землѣ, поелику имѣетъ Сына, рожденнаго отъ Него вполне, по подобію Его сущности. И не можетъ быть примѣнено къ Единородному въ переносномъ смыслѣ одноименно понятіе такъ называемыхъ сыновъ Божіихъ. Ибо подобно тому, какъ ящикомъ въ собственномъ смыслѣ называется сдѣланное изъ бука вмѣстилище, въ общемъ же и несобственномъ смыслѣ это названіе переносится и на ящики, сдѣланные изъ свинца, мѣди и иного какого либо вещества: такъ и слова: *родивый капли росныя* не должно понимать въ собственномъ смыслѣ (ибо наименованіе рожденія употреблено здѣсь въ несобственномъ смыслѣ о тво-

реніи); точно то же и въ выраженіи: *сыны родихъ и возвысихъ* (ибо и здѣсь это наименованіе употреблено въ несобственномъ смыслѣ для обозначенія благорасположенія и почести); то же и въ выраженіи: *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (ибо и это принимается въ смыслѣ добродѣтели и подражанія Богу со стороны твари). Не такъ должно разумѣть о Единородномъ, но Онъ названъ такъ въ собственномъ смыслѣ, какъ Единый отъ Единаго, подобный по сущности Отцу, отъ Котораго рожденнымъ Сыномъ и именуется и мыслится.

Гл. 6. А если бы кто-либо, по невозможности постигнуть это разумомъ, будучи не въ состояніи сдѣлать умозаключеніе, возымѣлъ мысль приписать Отцу страданіе, или раздѣленіе, или истеченіе, и отвергнувъ вѣру, которая содержитъ благочестивую мысль объ Отцѣ и Сынѣ, сталъ бы требовать отъ насъ разумныхъ основаній: то и отъ него можно потребовать объясненій, какъ могъ быть распятъ на крестѣ Богъ? И какимъ образомъ *буйство* евангельской проповѣди при отсутствіи въ ней силлогистики, какъ думаютъ мнящіеся быть мудрыми сего міра, *мудрѣе чловѣкъ есть*, которыхъ блаженный Павелъ не удостоиваетъ даже словомъ? Этою силою, чуждою діалектическаго искусства, онъ посрамилъ мудрость сильныхъ въ діалектикѣ: ибо сказалъ: *азъ придохъ возвѣщая вамъ тайну Божию не въ премудрости слова, да не испразд-*

нися крестъ Христовъ (1 Кор. 1, 17. 2, 1.) Посему кто требуетъ тайны въ премудрости слова и имѣетъ участіе въ объюродѣвшей мудрости, тому не должно повѣрять тайны, такъ какъ Павелъ вѣруетъ не въ премудрости слова, *да не испразднится крестъ Христовъ*. А если онъ въ этомъ случаѣ и отвѣчаетъ что-либо, то отвѣчаетъ не въ премудрости слова, но силою, чуждою діалектики, избличая всякую умозаключающую мудрость, какъ безуміе, признаетъ одну только вѣру ведущею ко спасенію пріемлющихъ проповѣдь. Онъ не отвѣчаетъ на вопросъ: какимъ образомъ Отецъ безстрастно рождаетъ Сына, дабы не испразднилась тайна сыновства Единороднаго отъ Отца, но избличаетъ объюродѣвшую мудрость разумныхъ, какъ написано: *гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего* (1 Кор. 1, 20)! И говоритъ онъ не въ премудрости слова, дабы чрезъ предположенія отъ разума не испразднилось благочестивое понятіе объ Отцѣ и Сынѣ, но проповѣдуетъ вѣрнымъ безъ діалектическихъ предположеній, что Отецъ и Сынъ — безстрастны, что Отецъ изъ Себя Самого безъ истеченія и страсти родилъ Сына, — Сына, подобнаго Отцу по сущности, Совершеннаго отъ Совершеннаго и Единороднаго. Ибо нелѣпо, чтобы тотъ, кто слышитъ, что премудрость происходитъ отъ премудраго Бога, равно какъ и знаетъ, что Онъ есть Отецъ рожденной отъ Него премудрости.

приписаль самой премудрости какую-либо страстность, когда самъ же хочетъ представлять премудрость по сущности подобною Премудрому. Ибо если Премудрый Богъ не достигаетъ премудрости и не мыслится нами, какъ содѣлавшійся премудрымъ, но есть Самъ безусловно—премудрый въ самой сущности, то и Сынъ есть такая Премудрость, которая мыслится не какъ способность, но какъ сущность сама по себѣ, происходящая отъ сущности Премудраго. Эта Премудрость есть Впостасный Сынъ, сущность, подобная по сущности Премудрому Отцу, отъ Котораго произошла Премудрость — Сынъ.

Гл. 7. Посему блаженный Павелъ, хорошо образованный въ знаніи еврейскаго языка, отъ того же Духа, Который глагола въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ, обыкновенно заимствуетъ одинаковыя понятія, напр. изъ двухъ псалмовъ, изъ которыхъ въ одномъ сказано: *судьбы твоя бездна многа* (Пс. 35, 7), и въ другомъ: *стези твои въ водахъ многихъ и слѣды твоя не познаются* (Пс. 76, 20). Выраженіе о судьбахъ Божіихъ онъ видоизмѣнилъ такъ: вмѣсто: *бездна многа* — *о глубина богатства!* Вмѣсто: *стези твоя въ водахъ многихъ и слѣды твоя не познаются*—*неизслѣдованы*. Вмѣсто—*суды твоя бездна многа*—*не испытаны судьбе Его* (Римл. 11, 33). Также точно узнавъ отъ самой Премудрости взаимное отношеніе между ею и Отцемъ и отношеніе ея ко всему существующему, онъ пред-

ставиль намъ въ своихъ писаніяхъ ученіе объ Отцѣ и Сынѣ и о томъ, что произошло отъ Отца чрезъ Сына. Ибо тогда какъ Премудрость говоритъ: *Азъ премудрость вселихъ, совѣтъ и проч.* (Притч. 8, 12), и перейдя къ слову, Которымъ все совершается, присовокупляетъ: *мною царіе* и проч. (ст. 15) и еще: *еще возвѣщу вамъ бывающія мною, помяну яже отъ вѣка исцести* (ст. 21), и тогда какъ Онъ говоритъ: *Господь созда Мя начало путей своихъ въ дѣла своя, прежде вѣкъ основа Мя, прежде вѣкъ рождаетъ Мя*—(ст. 22, 25),—Апостоль вмѣсто слова: *начало* поставиль слово: *первый*, вмѣсто: *рождаетъ Мя*—*рожденный*, вмѣсто же всего предложенія: *созда Мя начало путей своихъ, рождаетъ Мя* написалъ: *перворожденъ всея твари*, а вмѣсто: *основа*—*въ Немъ создана быша всяческая*; вмѣсто *Мною* и проч. *еще престолы, еще господствія, еще начала, еще власти, всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 15 и сл.). И такъ, когда всѣ апостольскія выраженія буквально согласны съ выраженіями Премудрости, т. е. *начало* съ *первый*, *рождаетъ*—съ *перворожденъ*, *созда Мя начало путей въ дѣла своя*—съ *перворожденъ всея твари*, и когда вмѣсто *основа Мя* Апостоль поставиль: *Тѣмъ создана быша* и вмѣсто *Мною*—*Тѣмъ*: то, очевидно, что образъ представленъ здѣсь не въ смыслѣ страстности, но поставленъ вмѣсто словъ: *Азъ премудрость*. И какъ Сынъ есть Премудрость Премудраго, сущность сущ-

ности: такъ и образъ подобенъ сущности. Въ такомъ смыслѣ понимается и образъ Бога невидимаго, который есть Сынъ. Такъ мы и принимаемъ всѣ эти равнозначущія выраженія: вмѣсто Премудраго—Богъ, вмѣсто Премудрости—Образъ, вмѣсто начало—первый, вмѣсто рождаетъ—рожденный; вмѣсто же всего выраженія, то есть вмѣсто — *начало путей своихъ созда Мя въ дѣла своя и рождаетъ Мя—перворожденъ вселъ твари*; вмѣсто: *основа Мя—тѣмъ создана быша*, вмѣсто: *Мною—всяческая Тѣмъ и о Немъ*. Изъ этого ясно, что Апостоль предъ всѣми изобличаетъ въ заблужденіи тѣхъ, которые слышатъ, что Сынъ есть образъ Бога Невидимаго, а между тѣмъ рѣшаются такъ безстыдно уместовать противъ подобія Сына Отцу по сущности. И не Павелъ только, но и прежде его Іоаннъ, по истинѣ сынъ громовъ, въ прикровеніяхъ мудрости, какъ бы изъ нѣкоторыхъ облаковъ, велегласно испустилъ намъ такимъ же образомъ благочестивую мысль о Сынѣ.

Гл. 8. Итакъ смотри, какъ и онъ передалъ въ проповѣданномъ намъ отъ него Евангеліи то, чему наученъ былъ отъ Премудрости. Ибо, тогда какъ Премудрость говоритъ: *созда мя начало путей своихъ*, онъ употребилъ слово: *въ началъ*, говоря: *въ началъ бѣ Слово*; вмѣсто же: *созда мя—Богъ бѣ*; дабы не словомъ произносимымъ, а самостоятельною вѣстасію мы разумѣли безстрастнаго отъ Отца Бога Слово. Вмѣ-

сто же: *съ Нимъ бѣхъ* (Притч. 8, 27)—*къ Богу*; *вмѣсто: Мною (отъ вѣка)* — *вся Тьмъ быша и безъ Него ничтоже бысть*; *вмѣсто основа* — *еже бысть, въ Томъ животъ бѣ*,—*съ чѣмъ равны слова: Тьмъ создана быша всяческая*; *вмѣсто: Премудрость созда себѣ домъ—Слово плоть бысть*; *вмѣсто: бѣхъ при Немъ устроая* (Притч. 8, 29)—*не можетъ Сынъ творити о Себе ничегоже, аще не еже видитъ Отца творяща, яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоан. 5. 19). Такимъ образомъ въ доказательство подобія по сущности Сына Отцу мы имѣемъ свидѣтельство при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей; ибо одинъ называетъ Сына Премудростию Премудраго, другой — Единородное Слово Божіе—Богомъ, а третій Сына Божія—образомъ, такъ что понятія: Слово Божіе и Премудрость и Образъ совершенно одинаковы, какъ выше сказано, и всѣми ими обозначается по сущности Сынъ Бога и Отца. Сверхъ того слово Божіе приводитъ насъ такъ же, какъ Тому, до осязанія дѣйствительности подобія Сына Отцу по сущности, когда говоритъ: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако и Сынови даде животъ имѣти въ Себѣ*. (Іоан. 5, 26). Ибо если слова: *якоже Отецъ имать*, понимаются такъ, что Онъ имѣетъ животъ не въ другомъ (ибо не есть иное — Отецъ, и иное — жизнь въ Немъ, такъ чтобы одно понималось имѣющимъ, другое — имѣющимся; но Самъ Отецъ нераздѣльно

есть жизнь, и какъ имѣеть ее Самъ, такъ далъ и Сыну, т. е. нераздѣльно, какъ Отецъ), то очевидно, что Сынъ, имѣющій такимъ образомъ жизнь, имѣеть ее не безъ рожденія и не раздѣльно, но одинаково во всемъ по сущности, и нераздѣльно, какъ Отецъ. При этомъ ясно, что подобное отнюдь не можетъ быть тождественнымъ съ тѣмъ, чему подобно: доказательствомъ сего служитъ то, что Сынъ Божій *въ подобіи человечеству бывъ*, хотя и содѣлался человѣкомъ, но содѣлался не во всемъ тождественнымъ человѣку; *бывъ по подобію плоти грѣха* (Римл. 8, 3), Онъ хотя и находился въ страстяхъ, которыя служатъ причиною грѣховъ плоти, каковы напр. голодъ и жажда и прочее, однакоже не былъ въ тождествѣ съ плотію грѣха. Такимъ образомъ и сими Апостольскими свидѣтельствами возвѣщается подобіе Сына съ Отцемъ по сущности.

Гл. 9. Ибо какъ *въ подобіи человечеству бывшій*, Онъ хотя и человѣкъ былъ, но человѣкъ не по всему,—человѣкъ по воспріятію человѣческой плоти, поелику *Слово плоть бысть*,—однакоже не былъ человѣкомъ, поелику былъ рожденъ не подобно людямъ, т. е. не отъ сѣмени и совокупленія. Такимъ образомъ Онъ — предвѣчный Сынъ—есть Богъ, поелику Онъ — Сынъ Божій, а вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ и человѣкъ, поелику Онъ—сынъ человѣческой. Онъ не одно и то же съ Богомъ Отцемъ родившимъ, равно какъ не

одно и то же съ человѣкомъ, поколику родился безъ истеченія и страсти, безъ сѣмени и вожделѣнія. Онъ былъ и *въ подобіи плоти грѣха*, поколику терпѣлъ во плоти голодъ и жажду и сонъ—каковыми страстями возбуждаются ко грѣху тѣла. Однако же подвергаясь вышесказаннымъ страстямъ плоти, Онъ не возбуждался отъ нихъ ко грѣху. Такимъ образомъ будучи и Сыномъ Божіимъ, и *во образъ Божіи сый*, и равень будучи Богу, Онъ имѣлъ свойства Божества, по существу, будучи безтѣлеснымъ и подобнымъ Отцу по Божеству, и по безтѣлесію, и по дѣйствіямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ подобенъ былъ плоти, поелику былъ плотію и подвергался страданіямъ плоти. Однако же Онъ не былъ одно и то же съ нею; поелику будучи Богомъ Онъ не есть образъ Бога, но Богъ, не равень Богу, но Богъ, не будучи однако же самодержавнымъ, какъ Отецъ. Итакъ Онъ не былъ человѣкомъ относительно склонности ко грѣху, но былъ подобенъ человѣку по дѣятельности: *яже бо Отецъ творитъ, и Сынъ такожде творитъ*. Посему во время здѣшней жизни Онъ подобно живущимъ во плоти приходилъ въ движеніе, но не грѣховное. Ибо нелѣпо представлять, будто бы Онъ перешелъ отъ состоянія естественнаго въ состояніе противное природѣ, то есть изъ Бога содѣлавшись сыномъ человѣческимъ, сталъ подобенъ сынамъ природы, т. е. людямъ естественнымъ, въ томъ, что въ Немъ Самомъ было

выше естества, а въ томъ, что въ Немъ Самомъ было естественно, не былъ подобенъ Отцу по естеству, будучи Богомъ, рожденнымъ отъ Бога. И очевидно, что не признающіе Сына подобнымъ Отцу по сущности, признаютъ Его уже не Сыномъ, а только тварію, и Отца — не Отцемъ, но Творцемъ; такъ какъ понятіе: подобный приводитъ не къ тождеству Сына съ Отцемъ, а къ представленію о подобіи по сущности и неизреченномъ безстрастномъ съ Нимъ родствѣ. Итакъ, скажу опять, какъ выраженія: *въ подобіи чловѣчествѣ* и *въ подобіи плоти грѣха* приводятъ, на основаніи сказаннаго, къ понятію не о тождествѣ съ чловѣкомъ, но о подобіи по сущности: такъ точно и Сынъ, подобный Отцу родившему, будетъ имѣть сущность свою не въ тождествѣ съ Отцемъ, но только въ подобіи.

Гл. 10. А если кто, внимая мудрости міра, которую посрамилъ Богъ, не будетъ внимать премудрой проповѣди Слова и съ вѣрою не исповѣдуетъ подобія по сущности Сына съ Отцемъ, и только лжеименно называетъ Отца и Сына, но въ дѣйствительности не исповѣдуетъ ни Отца, ни Сына, а только Творца и тварь, кто обобщаетъ понятіе объ Отцѣ и Сынѣ съ понятіемъ прочихъ тварей и хочетъ мудрствовать, что Сынъ есть первая изъ тварей или по необходимости, или по превосходству величія, и не исповѣдуетъ церковной вѣры въ Отца и

Сына, и рѣшается благовѣствовать вопреки тому, какъ о семъ благовѣствовали намъ Апостолы—анаѳема да будетъ! И слѣдую блаженному Павлу: *мы предрекохомъ и нынѣ пакы глаголемъ* (Гал. 1, 9), и вынуждаемые необходимостію говоримъ: если кто, слыша о единомъ премудромъ Отцѣ и Премудрости—Его Единородномъ Сынѣ, считаетъ Премудрость за одно и то же съ единымъ Премудрымъ, отрицая бытіе Сына—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о премудромъ Отцѣ и Премудрости—Сынѣ Его, сію самую премудрость признаетъ по сущности не подобною премудрости премудраго Бога, таковой, какъ не почитающій Премудраго истиннымъ Отцемъ премудрости,—анаѳема да будетъ! И если кто, разумѣя Отца Богомъ, а сущаго въ началѣ Бога-Слово представляетъ тождественнымъ съ тѣмъ Богомъ, у Котораго Онъ былъ Словомъ и Богомъ, таковой, какъ не признающій Его истиннымъ Сыномъ—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о Богѣ—Словѣ, Единородномъ Сынѣ Бога, у Котораго есть Слово и Богъ, сего Бога и Слово Отчее почитаетъ по сущности не подобнымъ Богу и Отцу, у Котораго въ началѣ былъ Единородный Богъ-Слово, таковой, какъ не почитающій Его истиннымъ Сыномъ,—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша, что Сынъ есть образъ Бога невидимаго, почитаетъ этотъ образъ тождественнымъ съ Богомъ невидимымъ, таковой, какъ не исповѣ-

дующій Его истиннымъ Сыномъ — анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о Сынѣ Единородномъ, что Онъ есть образъ Бога невидимаго, будетъ Сына, Который есть образъ Бога невидимаго, Котораго Онъ умопредставляется образомъ по сущности, признавать неподобнымъ по сущности, таковой, какъ не признающій истиннаго Сына, — анаѳема да будетъ! И если кто, слыша Сына, говорящаго: *якоже Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26), почитаетъ принявшаго отъ Отца животъ и исповѣдующаго: *Азъ живу Отца ради* (Іоан. 6, 57), тождественнымъ съ Тѣмъ, Который далъ животъ, — анаѳема да будетъ! И если кто, слыша слова: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако и Сынови даде животъ имѣти въ Себѣ*, почитаетъ Сына не подобнымъ по сущности Отцу, свидѣтельствуя, что онъ такъ понимаетъ, какъ сказано, — анаѳема да будетъ! Ибо очевидно, что такъ какъ жизнь, мыслимая въ Отцѣ, обозначаетъ сущность, и такъ какъ подъ жизнью Единороднаго разумѣется сущность, рожденная отъ Отца, то частица: *такъ* означаетъ подобіе сущности съ сущностію.

Гл. 11. И если кто, слыша слова Его: *созда Мя*, и еще: *рождаетъ Мя*, думаетъ, что и тѣ и другія относятся не къ одному и тому же по сущности, но почитаетъ тождественными слова: *рождаетъ Мя* съ словами: *созда Мя*, таковой, какъ не признающій на основаніи этихъ двухъ

выражений: *созда Мя и рождаетъ Мя* Сына безстрастно совершеннымъ, а исповѣдующій Его только тварію, а отнюдь не Сыномъ, вопреки благочестивой мысли, переданной премудростію въ сихъ двухъ выраженіяхъ, — анаѳема да будетъ! И если кто слышитъ, что Сынъ открываетъ намъ Свое по сущности подобіе Отцу въ сихъ словахъ: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ*, а о подобіи по дѣйствию учить въ такихъ словахъ: *яже бо Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ*, и между тѣмъ допускаетъ одно подобіе по дѣйствию, а подобіе Сына по сущности, которое есть главнѣйшій членъ нашей вѣры, отвергаетъ, таковой, какъ лишающій себя вѣчной жизни, состоящей въ познаніи Отца и Сына, — анаѳема да будетъ! И если кто! извѣщая, что вѣруетъ въ Отца и Сына, Отца почитаетъ Отцемъ не сущности Ему подобной, а дѣствія, таковой, какъ дерзающій произносить относительно сущности Сына Божія *скверныя суетловія* (1 Тим. 6, 20) и отрицающій, что Онъ есть истинный Сынъ, — анаѳема да будетъ! И если кто, мысля, что Сынъ по сущности подобенъ Отцу, Сыномъ Котораго разумѣвается, признаетъ Сына или тождественнымъ со Отцемъ, или частію Отца, безтѣлеснаго Сына почитая происшедшимъ отъ безтѣлеснаго Отца чрезъ истеченіе или страсть, подобно тѣлеснымъ сынамъ; — анаѳема да будетъ! И если кто по

той причинѣ, что Отецъ никогда не мыслится Сыномъ и Сынъ никогда не мыслится Отцемъ, почитаетъ Сына инымъ въ отношеніи къ Отцу, потому будто, что Иной есть Отецъ и Иной есть Сынъ, какъ сказано: *Иизъ есть свидѣтельствуй о Мнѣ* и еще: *свидѣтельствуешь пославый Мя Отецъ* (Іоан. 5, 32. 36), и если таковой на основаніи благочестиваго церковнаго понятія о свойствѣ лицъ Отца и Сына, опасаясь, чтобъ Сынъ не мыслился тождественнымъ со Отцемъ, говорить, что Сынъ по сущности не подобенъ Отцу, — анаѳема да будетъ! И если кто Отца Единороднаго Сына мыслить Отцемъ во времени и не вѣруетъ, что предвѣчно и вопреки всякихъ человѣческихъ представленій о времени Единородный Сынъ безстрастно произошелъ отъ Отца, таковой, какъ преступающій апостольскую проповѣдь, отвергающую времена относительно Отца и Сына и вѣрно научающую насъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*, — анаѳема да будетъ! И если кто Отца признаетъ по времени старѣйшимъ Единороднаго, отъ него происшедшаго, Сына, Сына же юнѣйшимъ Отца по времени, — анаѳема да будетъ! И если кто вѣчность Упостаси Единороднаго Христа, происшедшаго отъ Отца, переносить на нерожденную сущность Бога, таковой, какъ допускающій Сыноотца, — анаѳема да будетъ! И если кто признаетъ Отца Отцемъ Единороднаго Сына только

по власти, а не по власти и вмѣстѣ по сущности, таковой, какъ принимающій только власть и обобщающій Его съ прочими тварями, а не признающій Его истиннымъ, роднымъ Сыномъ отъ Отца,—анаѳема да будетъ! И если кто, признавая Отца и по власти и по сущности Отцемъ Сына, почитаетъ однако же Сына единосущнымъ и тождесущимъ со Отцемъ — анаѳема да будетъ!

Подписали: Василій, Евстаѳій, Иперехій, Аецій, Еортикъ, Гимнасій, Мемнонь, Евтихъ, Северинъ, Евтихій, Алкимидъ, Александръ: такъ вѣрую, какъ написано и подтверждаю подписью.

З д ѣ с ь к о н е ц ь .

Памятная записка Василя и Георгія и ихъ приверженцевъ.

Гл. 12. Наименованіе сущности не встрѣчается ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ, но смыслъ его всюду встрѣчается, и прежде всего въ тѣхъ словахъ, которыя сказалъ Богъ, посылая Моисея: *такъ речеши сыномъ израилевымъ: Сый* (Исх. 3, 14). Здѣсь прежде всего разумѣется Отець, *изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15). Онъ ни отъ кого не произошелъ, но есть виновникъ всего существующаго. Но поелику и Сынъ есть *Сый* и принявъ въ себѣ общеніе, то Павелъ Самосатскій и Маркеллъ въ словахъ Евангелія

отъ Іоанна: *въ началѣ бѣ Слово* нашли поводъ къ тому, чтобы не признавать Сына Божіа истинно Сыномъ, но получивъ поводъ въ наименованіи: *Слово*, захотѣли сказать, что Сынъ Божій есть реченіе и звукъ изъ устъ исходящій. По этому вопросу, дабы доказать, что Сынъ имѣетъ вѣчностъ, есть дѣйствительно существующій и есть *Сынъ*, а не реченіе, Отцы, осудившіе Павла Самосатскаго, принуждены были называть Сына сущностію, показывая этимъ наименованіемъ сущности различіе между несуществующимъ само по себѣ и существующимъ. Ибо реченіе само по себѣ есть нѣчто несуществующее и не можетъ быть Сыномъ Божіимъ,—поелику въ такомъ случаѣ было бы много сыновъ Божіихъ: ибо извѣстно, что Отецъ многое говоритъ Сыну, напр: *да будетъ твердь, да будутъ свѣтила, да изведетъ земля*, и еще: *сотворимъ человека*. Итакъ Отецъ говоритъ Сыну, и слова Божіи, которыя говоритъ Сыну, не суть сыны. Но Сынъ, съ Которымъ говоритъ Отецъ, между прочимъ благочестиво называется хлѣбомъ, и жизнію, и воскресеніемъ; именуется еще и Словомъ, поелику есть истолкователь воли Божіей. Итакъ, дабы еретики, обольщая простецовъ, не почитали Сына тождественнымъ съ словами отъ Бога глаголаннми, Отцы, показывая различіе между Сыномъ Божіимъ и словами Божіими, назвали Сына, какъ я сказалъ, сущностію. Такимъ образомъ они установили

различіе, что хотя и Богъ есть *Сый*, и слова, которыя Онъ говорилъ, существуютъ, но они не сущности Бога, а словесныя дѣйствія. Сынъ же, будучи Словомъ, есть не словесное дѣйствіе Бога, но будучи Сыномъ есть сущность. Но хотя и Отець — *Сый*, и Сынъ — *Сый*, однако же Сынъ есть *Сый* такимъ образомъ, что имѣетъ отъ Бога родственное бытіе, и Сынъ мыслится Словомъ не какъ слова, отъ Бога глаголемыя; ибо тѣ имѣютъ бытіе въ говорящемъ, а Онъ имѣетъ бытіе въ томъ, что рожденъ отъ Отца, слушаетъ Отца и служитъ Отцу. Итакъ сію вѣстася Отцы назвали сущностію.

Гл. 13. Поэтому мы разумѣемъ Сына подобнымъ Отцу во всемъ, борясь съ возникшею въ церкви въ наши дни ересію. Ибо и нѣвѣстная ересь объявляетъ, что Сынъ подобенъ Отцу хотѣніемъ и дѣйствіемъ, но въ другихъ отношеніяхъ не подобенъ Отцу. У нынѣшнихъ новыхъ еретиковъ опредѣляется, что хотѣніе Сына и дѣйствіе Сына подобны хотѣнію Отца и дѣйствію Отца, но Самъ Сынъ не подобенъ Отцу. И поему хотѣніе Сына и дѣйствіе соглашаются признать подобнымъ хотѣнію Отца и дѣйствію, но Сына не соглашаются признать подобнымъ Отцу, поелику утверждаютъ, что Сынъ не былъ отъ Бога рожденъ, но есть только тварь и отъ прочихъ тварей различествуетъ тѣмъ, что превосходитъ ихъ величіемъ, и что произошелъ первымъ изъ всѣхъ, и что служеніемъ Его пользо-

вался въ созданіи прочихъ тварей Богъ. По-елику, говорятъ еретики, прочихъ тварей создалъ Богъ чрезъ Сына, Самаго же Сына не чрезъ кого либо, но Самъ Его создалъ и сотворилъ Его превосходящимъ по величію и силѣ всѣхъ тварей, по сей причинѣ назвалъ Его Единороднымъ Сыномъ.

Гл. 14. Мы же, послѣдователи Каеолической Церкви, принявъ исповѣданіе вѣры отъ Божественныхъ Писаній, содержимъ такъ, что Отецъ есть Отецъ подобнаго Ему Сына, и Сынъ—подобень Отцу, котораго Отца Онъ мыслится Сыномъ. Сіе постановляемъ и такимъ образомъ очищаемъ умъ нашъ отъ заблужденій Савеллія и прочихъ и думаемъ, что ни Сынъ не можетъ быть Отцемъ, ни Отецъ не можетъ быть Сыномъ, но Сынъ есть Сынъ и Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ. Ибо въ семъ состоитъ точное различеніе лицъ, по которому Отецъ есть всегда Отецъ безплотный и безсмертный; а Сынъ есть всегда Сынъ и никогда не есть Отецъ; говоримъ: *всегда* въ томъ смыслѣ, что Его Упостась не подлежитъ ограниченію времени и непостижима; по волѣ же Отца Онъ принялъ плотъ и за насъ подвергся смерти. Несмотря на такое правильное разграниченіе, эти странные поборники ереси стараются пустить въ ходъ два положенія: вопервыхъ, не употребляютъ названій: Отецъ и Сынъ, но нерожденное и рожденное, думая такимъ образомъ ввести еретическое мудрова-

ніе въ церковь. Знають же эти мудрецы въ дѣлахъ божественныхъ, что наименованіе: нерожденный ниже наименованія: Отець, потому что подь нерожденнымъ разумѣется то, что не родилось, но отнюдь оно не обозначаетъ, есть ли оно — Отець. Наименованіе же: Отець полнѣе наименованія: нерожденный. Ибо въ нерожденномъ, говорю, не выражается сила Отца, а въ наименованіи: Отець выражается вмѣстѣ и то, что Отець не есть Сынъ, если выраженіе Отець понимать въ собственномъ смыслѣ, и то еще, что Онъ есть виновникъ подобнаго Ему Сына. Это — первое. А второе — то, будто бы (какъ они стараются утверждать) прежде нихъ уже писали о Сынѣ, что Онъ по сущности не подобенъ Отцу, въ чемъ они дѣйствительно и полагали осудить Церковь, когда похитили у достопочтеннаго епископа Осіи нѣкоторыя грамоты, въ которыхъ встрѣчается выраженіе: неподобная сущность. Но когда возвратившіеся съ востока въ Сирмію вмѣстѣ съ другими приняли нечестіе и этой ереси, дабы не подпасть отвѣтственности изъ за тѣхъ, которые дерзали противъ восточной вѣры, они настояли на томъ, чтобы наименованіе сущности, бывшее въ употребленіи у отцевъ по вышесказаннымъ причинамъ, изъять изъ церковнаго ученія, надѣясь чрезъ сіе усилить свою ересь.

Гл. 15. Они при этомъ рассчитывали, что если изъято будетъ наименованіе сущности, то

почитая Сына подобнымъ Отцу только хотѣніемъ и дѣйствиемъ, они будутъ имѣть возможность—когда уже не будетъ употребляемо наименование сущности—говорить, что по бытію и по существованію Сынъ не подобенъ Отцу. Но защитникъ истины, *запиная премудрымъ въ коварствѣ ихъ* (1 Кор. 3, 19), есть Богъ, Который предъ благочестивымъ царемъ *) устами вѣрныхъ прямо исповѣдалъ родство съ Нимъ Единороднаго Своего, именно, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу: и самъ царь, какъ благочестивый, также мыслилъ о поборающемъ за него Единородномъ Сынѣ Божіемъ и, мысля такъ, благочестивыми устами опредѣлилъ такъ, какъ вѣруемъ мы православные, именно, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу; при помощи его не будетъ имѣть успѣха ухищреніе противъ вѣры церковной, желающее уничтожить наименование сущности, дабы, когда не будетъ произносимо устами слово: сущность, ересь сокрытая въ сердцахъ дѣйствовала свободно. Но тѣмъ, которые пишутъ, что Сынъ подобенъ хотѣніемъ и не подобенъ сущностію, скажемъ напередъ: если они безъ коварства и чистосердечно признаютъ Сына подобнымъ во всемъ, то, когда они стараются изгнать изъ употребленія наименование сущности, ихъ покушеніе окажется совершенно пустымъ. Они ничего не выиграли,

---

*) Разумѣется Констанцій.

когда были поставлены въ необходимость исповѣдывать Сына во всемъ подобнымъ Отцу. Ибо если Сынъ, какъ они признали, во всемъ подобенъ Отцу, какъ и дѣйствительно подобенъ, значить подобенъ не хотѣніемъ только и дѣйствиємъ, какъ опредѣляютъ они, но и существованіемъ, и Упостасію, и бытіемъ, какъ Сынъ. Это выраженіе: *во всемъ* сразу объемлетъ собою все и не допускаетъ никакого различія, когда признано всеми, что ни Самъ Отецъ, не подобенъ Себѣ Самому, ни Сынъ не подобенъ Себѣ Самому, но Сынъ подобенъ Отцу, и тѣмъ самымъ, что Онъ подобенъ Отцу во всемъ, Онъ есть Сынъ, а не Отецъ. Какъ совершенный отъ совершеннаго Отца, Онъ прежде всякаго представленія и всякой мысли, прежде временъ и вѣковъ рожденъ по подобію Отца такъ, какъ знаетъ о семъ только Отецъ, безстрастно родившій Его изъ Себя Самаго, и Сынъ, отъ Него имѣющій бытіе, и тотъ, кому откроетъ Онъ, т. е. кому изъ насъ даруетъ въ созерцаніи Его Самаго достойно разумѣвать Его Отца,

Гл. 16. И да не смущаетъ кого либо наименованіе упостасей. Восточные для того употребляютъ наименованіе упостасей, чтобы объяснить существенныя и дѣйствительно существующія свойства лицъ. Ибо хотя духъ — Отецъ, духъ — Сынъ, духъ и Святой Духъ: однако же отсюда не мыслится, что Сынъ есть Отецъ. Существуетъ и Духъ, который не мыслится Сы-

номъ, каковъ и не есть, но существуетъ самостоятельно, какъ Духъ Святый. И Святый Духъ не есть ни Отецъ, ни Сынъ, но Святый Духъ, отъ Отца чрезъ Сына даруемый вѣрнымъ. Посему свойства самостоятельно и дѣйствительно существующаго Отца и Сына и Святаго Духа, какъ мы сказали, восточные справедливо называютъ впостасями лицъ, самостоятельно существующихъ, не признавая этихъ впостасей тремя началами, или тремя богами. Ибо они анаематствуютъ тѣхъ, которые говорятъ, что три бога. Они не признаютъ Отца и Сына за двухъ боговъ, но исповѣдуютъ, что Божество едино, которое объемлетъ все чрезъ Сына во Святомъ Духѣ; исповѣдуютъ едино Божество, и едино царство, и едино начальство. Вмѣстѣ съ тѣмъ они благочестиво различаютъ лица въ свойствахъ впостасей, то есть представляютъ Отца самостоятельно существующимъ съ отеческою властію, и признаютъ Сына не частию Отца, но чисто родившимся отъ Отца, совершеннымъ отъ совершеннаго, и существующимъ самостоятельно. Исповѣдуютъ и Святаго Духа, Котораго Божественное Писаніе именуетъ Утѣшителемъ, и признаютъ, что Онъ самостоятельно существуетъ отъ Отца чрезъ Сына. Какъ Утѣшитель, Духъ Истины учить насъ истинѣ, которая есть Сынъ (ибо *никто же можетъ рещи Господа Иисуса точію Духомъ Святымъ* (1 Коринѣ. 12, 3): такъ и Сынъ, Который есть ис-

тина, научилъ насъ благочестно знать, что истинный Богъ есть Отецъ Его, когда сказалъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Юан. 14, 9). Посему во Святомъ Духѣ мы достойно уразумѣваемъ Сына, а въ Единородномъ Сынѣ достойно и благочестно прославляемъ Отца; и это есть печать вѣры, съ каковою печатію повелѣлъ крестить Спаситель и Господь Иисусъ Христосъ, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28. 19).

Гл. 17. Хотя выше нами пространнѣе сказано о подобіи Сына со Отцемъ во всемъ, впрочемъ мы не поставимъ себѣ въ трудъ и теперь кратко замѣтить, что Апостоль, назвавшій Сына образомъ невидимаго Бога и симъ научившій, что Сынъ подобенъ Отцу,—въ другомъ мѣстѣ передалъ намъ, какъ должно мыслить о Сынѣ. Въ посланіи къ Филипписеямъ онъ говорить: *уже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нищевѣ быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи человечествъ бывъ* (Филип. 2, 6, 7); а въ посланіи къ Римлянамъ говорить: *немоущное бо закона, въ немъже немоществоваше плотію, Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти.* (Рим. 8, 3). Такимъ образомъ, сими двумя свидѣтельствами изъ двухъ посланій мы научены отъ понятія о тѣлесномъ благочестивому понятію о подобіи въ безтѣлесномъ Отцѣ и Сынѣ.

Ибо выраженіе—*зракъ раба пріимъ*—и: *въ подобіи чловѣчествѣ бывъ*,—показываетъ, что Онъ воспріялъ плоть отъ Дѣвы; посему плоть, которую воспріялъ Сынъ Божій, одинакова съ плотію чловѣческою. Выраженіе же—*въ подобіи чловѣчествѣ* означаетъ, что Онъ родился не отъ сѣмени, подобно людямъ, и не отъ совокупленія мужскаго. Равнымъ образомъ и Сынъ, будучи духомъ, и отъ Отца духовно рожденный — по духу есть одно и тоже съ духомъ, какъ по плоти—происшедшій отъ плоти Маріи, есть одно и тоже съ плотію. Но поелику Онъ родился отъ Отца безъ сѣмени, страданія и раздѣленія, то Онъ подобенъ Отцу, и не тождественъ, равно и Сынъ по плоти есть только въ *подобіи чловѣчествѣ*, но не во всемъ одно и тоже съ чловѣкомъ.

Гл. 18. Такимъ образомъ, въ посланіи къ Филипписеямъ Апостоль наудилъ насъ, какъ впостась Сына подобна впостаси Отца. Ибо Онъ, какъ духъ, происходитъ отъ Отца: и на основаніи понятія о духѣ Онъ одно и тоже со Отцемъ, также какъ и на основаніи понятія о плоти Онъ одно и тоже съ чловѣкомъ, впрочемъ не тождественъ, а подобенъ, потому что тотъ духъ, который есть Сынъ, не есть Отецъ; равно и плоть, которую воспріяло Слово, произошла не путемъ сѣмени и похоти, но такъ, какъ учитъ насъ Евангеліе. Черезъ сіе именно, какъ сказано было прежде, Сынъ наудилъ насъ,

какимъ образомъ Сынъ по бытію своему и по самостоятельности своей во всемъ подобенъ Отцу. А какъ Онъ подобенъ хотѣніемъ и дѣйствіемъ и дѣлами, мы научаемся изъ посланія къ Римлянамъ, гдѣ говорится: *въ подобіи плоти грѣха осуди грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3). Ибо сія плоть, которую воспріялъ Сынъ Божій, хотя была одинакова съ плотію грѣха и подобно ей расположена къ алчбѣ, къ жаждѣ и ко сну, какъ и всякая плоть, однако же не возбуждалась чрезъ то ко грѣху. Посему и сказано: *въ подобіи плоти грѣха*, что сходно съ слѣдующимъ изреченіемъ: *яже бо Отецъ, сія и Сынъ такожде творитъ*. Ибо Отецъ, будучи духомъ, творитъ самовластно, а Сынъ, будучи духомъ, творитъ не самовластно, какъ Отецъ, но подобно. Такимъ образомъ, какъ плоть, Онъ одно и то же съ человѣкомъ, а какъ духъ—одно и то же съ Отцемъ; поелику же Онъ родился безсѣменно, то Онъ не одно и то же съ человѣкомъ, но подобенъ; точно также, поелику Сынъ произошелъ не путемъ истеченія и страсти, то Онъ не одно и то же съ человѣкомъ, но подобенъ. Поелику же Онъ находится *въ подобіи плоти грѣха*, то Онъ не одно и то же съ движеніями плоти, но подобенъ. Поелику, какъ Сынъ, находясь въ подобіи движенія, Онъ дѣйствуетъ служебно, а не одинаково со Отцемъ, который дѣйствуетъ самовластно: *яже бо отецъ творитъ, сія и Сынъ творитъ*, но не такъ какъ Отецъ, а подобно. И явно отсюда,

что Сынъ по всему подобенъ Отцу, именно какъ сынъ бываетъ похожъ на отца, отъ котораго законно рожденъ. Ибо нелѣпо, чтобы Онъ, Сынъ Божій, существующій прежде вѣковъ и по естеству Богъ отъ Бога Отца, когда преестественно содѣлался человѣкомъ отъ Маріи, сталъ подобенъ естественнымъ людямъ въ томъ, что имѣетъ въ себѣ преестественно; вопреки природѣ было бы то, что когда Онъ, будучи Богомъ, содѣлался человѣкомъ, не былъ бы по естеству своему подобенъ Отцу, Его родившему. Ибо если въ томъ, что у Него преестественно, Онъ подобенъ тѣмъ, у которыхъ это естественно; то тѣмъ болѣе въ томъ, что въ Немъ естественно—Онъ подобенъ Отцу Своему, отъ Котораго по естеству и законно родился. Итакъ, что Сынъ по всему подобенъ Отцу, это предложено въ Писаніи. Подобнымъ же Онъ мыслится соотвѣтственно тому понятію подобія, какое раскрылъ въ прежде указанныхъ мѣстахъ Апостоль. Онъ подобенъ, поколику есть Жизнь отъ Жизни, Свѣтъ отъ Свѣта, Истинный отъ Истиннаго, Премудрость отъ Премудраго. Однимъ словомъ, изъ Писаній видно, что Онъ подобенъ не дѣйствіемъ и хотѣніемъ только, но и самымъ бытіемъ, и сущностію, и существованіемъ, по всему подобенъ Отцу, Его родившему, какъ сынъ отцу.

Гл. 19. Если новые еретики, рассуждая съ нами, употребляютъ выраженія: нерожденный и рожденный, то на это скажемъ имъ: поелику вы

злонамѣренно не принимаете употребляемаго у отцовъ наименованія сущности, какъ не содержащагося въ Писаніи; то и мы не примемъ наименованія: нерожденный, не содержащагося въ Писаніи. О нетлѣнномъ, невидимомъ и безсмертножъ говоритъ Апостоль, но нигдѣ Писаніе не именуеть Его нерожденнымъ. Сверхъ того, какъ было выше сказано, наименование: нерожденный отнюдь не обозначаетъ еще понятія Отца, и наименование: рожденный отнюдь не обозначаетъ собственно Сына, но даетъ общую мысль о всемъ рожденномъ. Ибо кто сказалъ: рожденный, тотъ указалъ этимъ, что что-то произошло, но отнюдь не выразилъ мысли о Сынѣ, Который мыслится произшедшимъ отъ вѣчности. Посему мы, представляя Сына Божія существующимъ отъ вѣчности, не принимаемъ сего наименованія, потому что наименование Отца и Сына обозначаетъ другаго рода отношеніе. Поэтому, если мы только употребимъ наименование Отца, мы уже имѣемъ въ наименованіи Отца вмѣстѣ съ тѣмъ подразумеваемое понятіе о Сынѣ; ибо отцемъ называется отецъ сына. И если бы мы наименовали только Сына, мы имѣемъ уже мысль объ Отцѣ: потому что сыномъ называется сынъ отца. Ибо одно связано съ другимъ, и отношеніе между ими неразрывно. Если только мы произнесли одно изъ нихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ привходитъ мысль о другомъ: и не наименование только, но съ наименованіемъ и сродство по естеству. Представ-

ляя въ умѣ Бога Отцемъ, мы представляемъ Отца Божія, и представляя Сына Божія, представляемъ Бога, называемаго Сыномъ Божиимъ, подобнаго по естеству Тому, Котораго Сыномъ Онъ представляется. А нерожденный не называется нерожденнымъ рожденнаго, ни рожденный—рожденнымъ нерожденнаго.

Гл. 20. Итакъ, поелику наименованія: нерожденный и рожденный не выражаютъ ни отношенія ихъ между собою, ни ихъ природы, а между тѣмъ свойство Сына обобщаютъ съ прочими произведеніями: то мы не принимаемъ сихъ наименованій, чтобы посредствомъ этого ухищренія не впасть въ нечестіе, но всегда будемъ свято употреблять наименованія Отца и Сына. И это потому, во первыхъ, что мы, призванные изъ язычниковъ, не были крещены въ нерожденнаго и рожденнаго, но въ Отца и Сына; за тѣмъ потому, что нигдѣ въ Писаніи не встрѣчается, чтобы Сынъ называлъ Отца своего нерожденнымъ, но всегда называетъ Бога Отцомъ, а Себя Самого всегда—Сыномъ Божиимъ. Немногія мѣста слѣдуетъ указать здѣсь: напримѣръ слышимъ, что Онъ говоритъ: *яще бысте любили мя, возрадовалися бысте, яко иду къ Отцу Моему* (Іоан. 14, 28); и еще: *Его же Отецъ святыи и посла въ міръ, вы на меня гнѣваетесь, зане речехъ: Сынъ Божій есмь* (Іоан. 10, 36); и опять: *Азъ отъ Отца изыдохъ, и иду: изыдохъ отъ Отца и приидохъ въ міръ и пакы оставляю міръ и иду ко*

Отцу (Іоан. 16, 28). Таково же и исповѣданіе Петра: *Ты еси Христосъ Сынъ Божій* (Мѡ. 17, 5). И Отецъ сказалъ свыше: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мѡ. 3, 17). По сей причинѣ, когда и Отецъ упомянулъ о Сынѣ и Сынъ объ Отцѣ такимъ образомъ, и когда сими именами (скажу опять) и мы запечатлѣны,—ихъ всегда и будемъ мы употреблять, отрицаясь *скверныхъ суесловій* (1 Тим. 6, 20), направленныхъ противъ Апостольской вѣры. Ибо сказанное Отцемъ: *во свѣтлостяхъ святыхъ изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Псал. 109, 3), сказано необходимо и устраняетъ мысль объ общности съ тварями Сына Отчаго, Который дѣйствительно и собственно отъ Него родился; на что указываетъ выраженіе: *изъ чрева*. Равнымъ образомъ и Сынъ, сказавъ: *Господь созда Мя*, дабы мы не подозрѣвали природы, обобщающей Его съ прочими тварями, по необходимости присовокупилъ: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (Притч. 8, 25), представивъ намъ благочестное и безстрастное понятіе о сыновствѣ своемъ отъ Бога Отца. Такъ наименованія: Отецъ и Сынъ однажды навсегда по причинѣ выше указаннаго святаго сродства Его съ Богомъ, раскрыли намъ значеніе слова: рожденное. И весь Новый Завѣтъ исполненъ наименованій Отца и Сына.

Гл. 21. Но дабы изобрѣтатели этой новой ереси сдѣлались извѣстными изъ ихъ собственныхъ показаній,—мы изъ многого, что написали

они по этому предмету, укажемъ для краткости немногое. На основаніи этого православные, уразумѣвъ весь смыслъ ереси, какъ я полагаю, по необходимости составляютъ такое рѣшеніе, чтобъ написавшіе сіе предали это анаѳемѣ и извергли свое ученіе изъ области Апостольской вѣры, равно какъ присудятъ къ анаѳематствованію и тѣхъ, кто одинако съ ними мудрствуетъ и учитъ. Въ подлинныхъ словахъ они пишутъ такъ: я возжелалъ передать вамъ сколь возможно кратко прекрасныя божественныя изреченія. Тѣ, которые думаютъ, что Сынъ сохраняетъ подобіе Отцу по сущности, отступили отъ истины самымъ наименованіемъ: нерожденный, осуждая подобное по сущности. И еще говорятъ: Сынъ есть и признается по рожденію меньшимъ Отца, посему и не можетъ сохранить подобія по сущности съ нерожденнымъ, но сохраняетъ только хотѣніе Божіе чистымъ, нося его въ своей вѣстаси. Поэтому сохраняетъ подобіе не по сущности, но въ разсужденіи хотѣнія: потому что каковымъ восхотѣлъ, таковымъ Богъ и произвелъ Его. И еще: не самъ ли ты признаешь вмѣстѣ со мною, что Сынъ по сущности не подобенъ Отцу?—И въ другомъ мѣстѣ: когда допускается, что Сынъ, имѣющій жизнь не отъ собственной своей природы, но по власти нерожденнаго, безконеченъ, нерожденная же природа безконечно выше всякой власти; то не явно-ли выдаютъ себя нечестивыми тѣ, которые благочестивое ученіе о иной

сущности замѣняютъ ученіемъ о подобіи сущности?—И еще: наименованіемъ: Отецъ указывается не сущность, но власть, которая произвела прежде всѣхъ вѣковъ Сына—Бога Слова, Который всегда содержитъ въ Себѣ эту, Ему на вѣки дарованную, сущность и власть. И еще: если хотятъ, чтобы наименованіе: Отецъ означало сущность, а не власть, то именемъ Отца пусть они именуютъ и вѣстася Единороднаго.

Гл. 22. Теперь противъ нынѣшнихъ еретиковъ мы скажемъ слѣдующее: вы написали, что Сынъ подобенъ хотѣніемъ и неподобенъ сущностію. Поэтому мы вопреки сему написали, что подобенъ не по подражанію только, но и по сущности. И такъ поелику вы первые сдѣлали упоминаніе о сущности, говоря, что Онъ неподобенъ по сущности, и для сего стараетесь уничтожить наименованіе сущности, дабы вамъ можно было говорить, что Сынъ подобенъ только хотѣніемъ, то, если вы дѣйствительно согласны, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, предайте анаѳемѣ тѣхъ, которые признаютъ различіе въ подобіи, и напишите такъ: если кто говоритъ, что Сынъ не во всемъ подобенъ Отцу, какъ сынъ отцу, но подобенъ только хотѣніемъ, а сущностію не подобенъ, анаѳема да будетъ! Кромѣ того, если они хотятъ упоминать наименованіе сущности и измѣняютъ собственнымъ своимъ подписямъ, то, повсюду упоминая наименованіе сущности, пусть вмѣстѣ съ Отцами исповѣдуютъ,

что не хотѣнемъ только, но и по бытію, и по вѣпостаси, и по существованію, словомъ по всему Сынъ подобенъ Отцу, какъ сынъ отцу, какъ говорятъ Божественныя Писанія.

Къ изложенной вѣрѣ о томъ, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, подписались такъ: Маркъ, епископъ ареоусійскій, такъ вѣрую и мудрствую, какъ выше написано. И прочіе присутствующіе подписали также. Но Валентъ подписалъ такъ: что выше написанное изложеніе мы подписали ночью предъ наступленіемъ Пятдесятницы, это знаютъ присутствующіе и благочестивый царь, предъ которымъ я и засвидѣтельствовалъ и письменно и неписьменно. Послѣ сего, когда Валентъ по обычаю подписалъ и присоединилъ къ подписи, что Сынъ подобенъ Отцу, и не прибавилъ выраженія: во всемъ, и показалъ тѣмъ, — въ какомъ смыслѣ онъ согласился съ выше написаннымъ и какъ понимаетъ выраженіе: *ὁμοούσιον*, и когда благочестивый царь замѣтилъ это и заставилъ его прибавить и выраженіе: во всемъ, тогда онъ прибавилъ и это. Но Василій пришелъ въ подозрѣніе, что выраженіе: во всемъ, онъ прибавилъ, понимая оное въ своемъ смыслѣ, и такъ какъ Валентъ и его приверженцы старались получить это изложеніе, съ тѣмъ, чтобы представить оное на аримійскій соборъ; то Василій подписалъ такъ: Василій, епископъ анкирскій, вѣрую и соглашаюсь съ выше написаннымъ, исповѣдуя Сына подобнымъ Отцу во всемъ; во всемъ, — то есть не хотѣнемъ только,

но и вѣстасію, и существованіемъ, и бытіемъ; исповѣдую Его согласно съ Божественными Писаніями, какъ Сына, какъ духа отъ духа, жизнь отъ жизни, свѣта отъ свѣта, Бога отъ Бога, истиннаго Сына отъ истиннаго Отца, Сына—премудрость отъ премудраго Бога и Отца, словомъ—Сына во всемъ подобнаго Отцу, какъ сына отцу. А если кто почитаетъ Его подобнымъ только въ чемъ-либо одномъ, какъ это написано выше, того признаю чуждымъ католической Церкви, за то, что онъ не признаетъ согласно съ Божественными Писаніями Сына подобнымъ Отцу. Эта подпись была прочитана и дана Валенту въ присутствіи Марка, Георгія, Урсакія, Германа, Ипатіана, многихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ.

Гл. 23. Мы привели эти посланія для того, чтобы каждый изъ любознательныхъ, изыскующихъ истины вѣры, видѣлъ, что мы не безъ основанія ведемъ рѣчь противъ нѣкоторыхъ, но стараемся основываться на дѣйствительныхъ доказательствахъ. Впрочемъ, полуаріане и сами снова разошлись съ своими единомышленниками, вслѣдствіе свойственной людямъ ненависти и зависти, насмѣхаясь одни надъ другими и желая первенствовать другъ предъ другомъ. Тогда взяла силу часть тѣхъ полуаріанъ, которые были на сторонѣ Василія, Георгія, Силуана и прочихъ, имѣя съ собою, какъ бы правую руку, царя Констанція. Потомъ взяли верхъ Евдоксій, Георгій александ-

дрійскій и Евзой антiохійскій; а Василій и Георгій лаодикійскій съ своими приверженцами стали имѣть меньше значенія, хотя прежде были очень сильны. Изъ нихъ нѣкоторые опять отдѣлились отъ этой ереси и собора и такимъ образомъ секта Арианъ распалась на три части. Акакій, епископъ Кесаріи палестинской, вмѣстѣ съ Мелетіемъ и съ Ураніемъ тирскимъ и Евтихіемъ елевѣропольскимъ, по зависти и ненависти къ Кириллу іерусалимскому, стали противъ Василія, Георгія лаодикійскаго, Силуана тарсійскаго, Елевзія кизическаго, Македонія константинопольскаго, Евстаѳіа севастійскаго и Аніана антiохійскаго. Возставъ противъ нихъ, Акакій ополчился на нихъ и произвелъ большую смуту. Такимъ образомъ случилось, что имѣвшіе одинаковое мнѣніе стали потомъ держаться различнаго исповѣданія, разноглася между собою, и наконецъ, отдѣлившись, распались на три толка. Акакій и его приверженцы не признавали Сына единосущнымъ, не признавали и тварію, какъ одну изъ тварей, и хотя оставались тѣми же, но по обстоятельствамъ времени скрывали свои мысли и умалчивали о наименованіи Сына тварію, а въ сущности были вполнѣ то же, что и Ариане. Но въ то время они притаились и ничего другаго не мыслили, какъ то, чтобы какъ нибудь устоять, и это ради тѣхъ, которые къ нимъ пристали и были по происхожденію православными, а потомъ стали лицемѣрами, подчинились волѣ

царя и его боялись и имѣли вражду другъ на друга: Евтихій елевверопольскій, отъ блаженнаго Максима іерусалимскаго, епископа—исповѣдника, принявшій чистую вѣру въ православіе, присталъ къ Акакію изъ-за вражды къ Кириллу. Бывши нѣкоторое время православнымъ, онъ лицемерилъ, чтобы удержать за собою престолъ, какъ и другіе многіе епископы палестинскіе. Ради ихъ Акакій и его приверженцы, имѣя ту же любовь и неистовое зловѣріе, на время вовсе не пускали въ ходъ своего ученія, ни утверждали, ни отрицали. Но когда, по приказанію царя Констанція, епископы собрались въ Селевкии, называемой дикою, въ Исавріи, они предлагаютъ иное исповѣданіе вѣры, а не то православное и прекрасно составленное, которое было установлено отцами въ городѣ Никеѣ, и высказали оное притворно, какъ будто по простотѣ.

Гл. 24. Вѣруемъ во единаго Бога, Отца Вседержителя и такъ далѣе, и въ Сына Божія (только, и ничего важнаго не сказали). Впослѣдствіи, чтобы высказать свое лицедѣйство, они сказали: слово: единосущный, какъ чуждое Божественному Писанію, мы отвергаемъ, а говорящихъ, что Сынъ не подобенъ Отцу, предаемъ анаемѣ. Это была уловка коварныхъ ловцовъ. Послѣ разсужденій, бывшихъ у нихъ другъ съ другомъ, они стали учить, что Сынъ Божій, хотя и есть тварь, но подобенъ Отцу въ смыслѣ, ходячемъ между людьми. Ибо художники выдѣлываютъ

статуи и изображенія изъ золота, или серебра, или другаго вещества, или красками изображаютъ на деревѣ и достигаютъ подобія, хотя это вовсе не одинаково съ подлинникомъ. Такова была у нихъ уловка: признать Сына подобнымъ Отцу, но только чтобы Онъ вовсе не имѣлъ Божественности Отца. Нѣкоторые изъ бывшихъ съ ними, по причинѣ наступившаго бѣдственнаго времени, приняли это и большая часть изъ нихъ согласилась съ ними, а нѣкоторые, какъ впоследствии обнаружилось, согласились по невѣдѣнію. Между ими были: Патрофиль скиеопольскій и затѣмъ Филиппъ, поставленный преемникомъ вышеупомянутаго, и многіе другіе, державшіеся этой ереси. Теперь же, послѣ ихъ смерти, когда ихъ зловѣріе широко распространилось, они съ дерзостію поднимаютъ руку, и не встрѣчая ни въ чемъ препятствій, открыто проповѣдуютъ свою затѣю, несдерживаемые никакимъ стыдомъ и необуздываемые никакимъ повелѣніемъ. Дабы не показалось кому-нибудь, что мы говоримъ безъ основанія, я предложу здѣсь вѣроученіе, изложенное приверженцами Акакія, вмѣстѣ съ подписью лицъ, бывшихъ на томъ соборѣ. Вотъ оно.

Гл. 25. Мы, епископы, собравшіеся изъ различныхъ епархій въ Селевкии исаврійской по повелѣнію благочестивѣйшаго царя нашего Констанція, согласно съ царскою волею постановили слѣдующее:

Вчерашній день, который былъ предъ пятыми календами Октября, мы употребили все стараніе къ тому, чтобы со всякимъ благочиніемъ сохранить миръ въ церкви и твердо установить правило вѣры, согласно съ пророческими вѣщаніями, какъ повелѣлъ боголюбивѣйшій нашъ царь Констанцій, и чтобы не вносить въ церковную вѣру ничего, кромѣ Божественныхъ Писаній. Но поелику нѣкоторые на соборѣ иныхъ изъ насъ оскорбили, другимъ заградили уста, не дозволяя говорить, нѣкоторыхъ насильно удалили, а изверженныхъ изъ различныхъ епархій взяли на свою сторону, и поставленныхъ вопреки правилъ привели съ собою, вслѣдствіе чего собраніе всюду наполнилось смятеніемъ, какъ это своими глазами видѣли знаменитѣйшій Комитъ Леона и славный префектъ области Лаврикій: по этой причинѣ мы заявляемъ, что мы не уклоняемся представить подлинное вѣроученіе, составленное при обновленіи храма въ Антиохіи. Сами отцы наши собрались въ то время для изслѣдованія этого вопроса. Поелику многихъ привели въ смущеніе слова: единосущный и подобосущный, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, и поелику еще и доннѣ говорятъ, что нѣкоторые вводятъ нѣчто новое, говоря, что Сынъ неподобенъ Отцу; по этому слово: единосущный мы отвергаемъ, какъ чуждое Писанію, а слово: неподобный анаѳематствуемъ, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, которые такъ думаютъ, считаемъ

чуждыми церкви. А подобіе Сына съ Отцемъ мы ясно исповѣдуемъ, согласно съ Апостоломъ, который говоритъ о Сынѣ: *уже есть образъ Бога невидимаго* (Колос. 1, 15.). Исповѣдуемъ же и вѣруемъ во единого Бога, Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимаго и невидимаго. Вѣруемъ и въ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, безстрастно рожденнаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ, — въ Бога Слово, Бога отъ Бога, свѣтъ, жизнь, истину, мудрость, силу, Которымъ все произошло, что на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое. Вѣруемъ, что при концѣ вѣковъ для уничтоженія грѣховъ Онъ воспріялъ плоть отъ святыя Дѣвы и вочеловѣчился, пострадалъ за грѣхи наши, воскресъ, и вознесшись на небеса, сѣдитъ одесную Отца, и опять придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и во единого Святаго Духа, котораго Спаситель и Господь нашъ Иисусъ Христосъ назвалъ Утѣшителемъ, обѣщавъ, по вознесеніи своемъ, сниспослать Его ученикамъ, Котораго и послалъ, чрезъ Котораго и освящаетъ вѣрующихъ въ церкви, и крещаемыхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. А проповѣдующихъ что-либо иное, вопреки этой вѣрѣ, католическая церковь признаетъ чуждыми. Что съ этимъ вѣроученіемъ равносильно изложенное прежде въ Сирміи при благочестивомъ царѣ нашемъ вѣроученіе, это знаютъ читающіе это вѣроученіе.

Гл. 26. Подписали присутствующие: Василій, Маркъ и Георгій, епископъ александрійскій; Панкратій и Ипатіанъ и весьма многіе западные епископы. Я, Георгій, епископъ александрійскій, такъ изложилъ исповѣданіе вѣры, и исповѣдую и мыслю такъ, какъ предложено здѣсь. Я, Акакій, епископъ кесарійскій, такъ изложилъ исповѣданіе вѣры и исповѣдую и мыслю такъ, какъ предложено здѣсь. Ураній, епископъ тирскій, Евтихій, епископъ елевѣропольскій, Зоиль, епископъ Лариссы сирской, Серась, епископъ изъ Паретонія ливійскаго, Павелъ, епископъ емисійскій, Евстаѳій, епископъ епиѳанійскій, Ириней, епископъ Триполя финикійскаго, Евсевій, епископъ Селевкии сирской, Евтихіанъ, епископъ патарскій въ Ликии, Евстаѳій, епископъ пинарскій и дидимскій, Василій, епископъ кавнійскій въ Лидіи, Петръ, епископъ гиппійскій въ Палестинѣ, Стефанъ, епископъ птолемаидскій въ Ливіи, Евдоксій епископъ, Аполлоній, епископъ Окзиринха, Θεоктистъ, епископъ остракинскій, Леонтій, епископъ лидійскій, Θεодосій, епископъ филadelphійскій въ Лидіи, Фивъ, епископъ Полихаланда въ Лидіи, Магнъ, епископъ темисскій во Фригиіи, Евагрій, епископъ острововъ Митилены, Киріонъ, епископъ далихійскій, Августъ, епископъ евфратскій, Полидевькъ, епископъ второй ливійской епархіи, Панкратій, епископъ пилусійскій, Филикадъ, епископъ августадскій во фригійской епархіи, Серапіонъ, епископъ

Антипирга ливійскаго, Евсевій, епископъ Севастіи палестинской, Иліодоръ, епископъ Созусы пентапольской, Птоломей, епископъ тмуйскій въ Августоникѣ, Авгаръ, епископъ Киры евфрасійской, Екзересій, епископъ герасскій, Аравіонъ, епископъ андрайскій, Харисій, епископъ азотскій, Елиссеи, епископъ Діоклитіанополя, Германъ, епископъ Петры, Варохій, епископъ Аравіи. Всѣхъ епископовъ 43. — Здѣсь конецъ изложенія вѣры вышесказанныхъ Полуаріанъ и Аріанъ.

Гл. 27. Вы, люди умные, разсмотрѣвши это и другія изложенія вѣры, замѣтите, какъ легкомысленно начало ихъ противнаго ученія, какъ оно неправильно и нисколько не согласно съ божественнымъ исповѣданіемъ вѣры. Господь говоритъ: *еже во уши слышите, проповѣдите на кровельхъ* (Матѣ. 10, 27.); также и святой Апостоль говоритъ: *глаголите истину кійждо ко искреннему своему* (Ефес. 4, 25.); а Пророкъ, избличая злоумышленія ихъ, говоритъ: съ ближнимъ своимъ говоритъ мирное, а въ сердцѣ своемъ имѣетъ вражду или злобу (Псал. 27, 3. 4.). Таковы и эти приверженцы Акакія. Когда они разошлись съ Василиемъ и его послѣдователями, они, желая разорвать связь съ истиннымъ исповѣданіемъ, составили исповѣданіе вѣры подложное, легко опровергаемое и отовсюду разрушаемое, съ тѣмъ, чтобы имъ можно было, кого они хотѣли бы оболъстить, такимъ

изложеніемъ склонить къ признанію ихъ исповѣданія вѣры правильнымъ. А если бы имъ пришлось обнаружить ядъ своего зловѣрія, то у нихъ найдется такое изложеніе вѣры, которое склоняется и на ту и на другую сторону и можетъ представить исповѣданіе вѣры, сообразное съ каждымъ ихъ умысленіемъ. Но такъ какъ произошло раздѣленіе между Акакіемъ и двумя другими партіями изъ находившихся на соборѣ, (ибо мы сказали, что секта Аріанъ распалась на три части), то Евдоксій, Германъ, Георгій александрійскій и Евзой антиохійскій отдѣлились къ одной партіи: Василій же, Елевсій, Евстаѳій и Георгій лаодикійскій, Силуанъ тарсійскій, Македоній константинопольскій и многіе другіе также отдѣлились къ иной партіи, и наконецъ Акакій, какъ я выше сказалъ, Мелетій, Евтихій и нѣкоторые другіе составили особую партію. Все это дѣло было преисполнено обмана. Хотя каждый изъ нихъ мыслить такъ же, какъ и другой, но, вслѣдствіе ненависти одного къ другому, они распались на частныя толки, потому что Кириллъ іерусалимскій имѣлъ гнѣвъ на Евтихія, а Евтихій на Кирилла. Кириллъ же былъ за одно съ Василіемъ галатійскимъ и Аніаномъ, поставленнымъ во епископа въ Антиохію, и Георгіемъ лаодикійскимъ. Но зачѣмъ терять мнѣ время, разбирая партіи и говоря о нихъ? Я лучше перейду къ ихъ опроверженію и разрушенію коварства cadaго изъ нихъ; впрочемъ,

прежде всего мнѣ должно говорить о случившемся вполсѣдствіи, потому что это поведетъ къ обнаруженію честности въ однихъ и злобы въ другихъ.

Гл. 28. Мелетій поставленъ былъ на епископскую кафедру въ Антиохію Акакіемъ. Съ того времени у Акакія явилось намѣреніе хотя нѣсколько уклониться отъ зловѣрнаго ихъ ученія и выставить себя православнымъ, такъ какъ онъ вышеупомянутаго Мелетія утвердилъ на его мѣстѣ. Этотъ Мелетій, поставленный приверженцами Акакія, считался у нихъ послѣдователемъ ихъ мнѣнія, но не таковымъ оказался, какъ многіе о томъ рассказываютъ. Теперь тѣ, которые примкнули къ нему и къ его партіи съ того времени, какъ онъ былъ изгнанъ и низложенъ съ своего престола, во время продолжительнаго гоненія сходились къ нему и ради Бога присоединялись къ православнымъ. Много было народу въ этой партіи на соборѣ, и они, поставивъ себѣ епископовъ, дивно исповѣдывали ученіе о Сынѣ и не отвергали слово: единосущный, но говорили, что они готовы, если составится совершенный соборъ, признать слово: единосущный, и никакимъ образомъ не отвергать его. И такъ вотъ что случилось съ тѣмъ вышеупомянутымъ, почтеннѣйшимъ Мелетіемъ, который поставленъ былъ Аріанами, приверженцами Акакія, чтобы повести въ церкви первую бесѣду, какъ начатокъ его обязанностей по отношенію

къ Антиохійцамъ. Многіе говорятъ, что онъ велъ эту бесѣду православно. Я предложу здѣсь его бесѣду. Вотъ она.

Списокъ бесѣды Мелетія.

Гл. 29. *Блага послѣдняя словеса паче начала его* (Еккл. 7, 9.), говоритъ мудрѣйшій Екклезіастъ, потому что лучше и безопаснѣе прекратить рѣчь о спорѣ, нежели начинать. Особенно, когда тотъ же Екклезіастъ говоритъ: *и мудрость ни-шало уничтожена, и словеса его не суть послушаема* (Еккл. 9, 16.). Такъ какъ тѣло есть не одинъ членъ, а многіе, и всѣ члены заботятся другъ о другѣ, чтобы не произошло нестроенія въ тѣлѣ, и голова не можетъ говорить ногамъ: не имѣю въ васъ нужды, *но Богъ раствори тѣло, худѣйшему большу давъ честь* (1 Коринѣ. 12, 24.), то отсюда само собою ясно, что при движеніи всего тѣла нельзя не двигаться и каждому члену.

Съ чего начну я свою рѣчь къ вамъ? Не ясно ли, что всякому начинающему и слово и дѣло прилично ставить началомъ и концемъ миръ, имъ начинать, имъ и оканчивать? Ибо Апостоль говоритъ, что это полезно будетъ для спасенія, при помощи нашихъ молитвъ и при содѣйствіи Духа, котораго даруетъ Іисусъ вѣрующимъ въ Него. И если кто *глаголетъ назиданіе, или утѣшеніе, или утѣху любви, или общеніе духа* (1 Кор. 14, 3—Филипп. 2, 1.), все это происходитъ отъ

мира, который въ Богѣ. Не всёъ безъ разбора это доступно, но любящимъ законъ, какъ говоритъ Пророкъ; онъ разумѣетъ законъ не тѣлесный, который заключаетъ въ себѣ образъ и тѣнь будущаго, но духовный, который мудро раскрываетъ исполненіе предвозвѣщеннаго. *Миръ много*, говоритъ онъ, *любящимъ* тебя, *и нѣтъ имъ соблазна* (Псал. 118, 165.). Отсюда ясно, что соблазнъ пребываетъ на тѣхъ, которые возненавидѣли миръ. Желаящимъ освободиться отъ этого надлежитъ поставить предъ собою любовь Божию, какъ бы нѣкій щитъ: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоа едино, и средостѣніе ограды разоривый: вражду плотию своею, законъ заповѣдей учении утраздннвъ* (Ефес. 2, 14—15.). И нельзя исполнять заповѣдь Господа, если не предшествуетъ любовь Божія: *еще любите мя*, говоритъ Господь, *заповѣди моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15.); и если заповѣдь не освѣщаетъ, тогда не освѣщаются ни очи, ни сердце. *Заповѣдь Господня*, говоритъ Пророкъ, *свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9.). И не произнесетъ слова истины тотъ, кто не имѣетъ въ себѣ Христа говорящаго, какъ говоритъ Апостоль: *понеже искушенія ищете, глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3.), или лучше: не говорящаго только, но и милующаго. *И да прїидетъ*, говоритъ Пророкъ, *на мя милость Твоя и спасеніе Твое: и отвѣщаю поношающимъ ми слово* (Псал. 118, 41—42.). Этого не было бы, если бы кто-либо не взы-

скаль оправданій (ст. 48). Тѣмъ, которые настроены не такъ, свойственъ стыдъ въ поношеніяхъ, такъ что они не могутъ сказать: *отъими отъ мене поносъ и уничиженіе* (ст. 22). Изъ устъ ихъ слышится слово истины, что молящемуся ничего болѣе не нужно, кромѣ сего: *не отъими отъ устъ моихъ словесе истины* (ст. 43.).

Гл. 30. Когда же это бываетъ? Когда чело-вѣкъ не *сохраняетъ закона выну*, когда не поидеть *въ широту* (Псал. 118, 44—45.). Тотъ дол-женъ расширить сердце, кто желаетъ вмѣстить Христа, между нами пребывающаго, Котораго славу проповѣдуютъ не люди только, но и не-беса: ибо *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 2), говоритъ Пророкъ; или лучше, какъ Самъ Отецъ говоритъ: *Сей есть Сынъ Мой воз-любленный, о немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 14.). Его не можетъ исповѣдать тотъ, кто *глаголетъ неправду въ высоту* къ ближнему своему (Псал. 72, 8.), кто сталъ бы призывать ближняго къ обществу и званію противниковъ Христа, отло-жившись отъ общества и названія христіан-скаго; о таковыхъ сказано: *не прикасайтесь по-мазанымъ моимъ* (Псал. 104, 15.); и Апостоль говоритъ: *кто есть лживый, точію отменяяся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ; сей есть антихристъ. Отменяяся Сына, ни Отца иматъ: а исповѣ-даяй Сына, и Отца исповѣдаетъ. Вы убо еже слышасте исперва, въ васъ да пребываетъ, и аще въ васъ пребудетъ, еже исперва слышасте, и вы*

въ Сынъ и Отецъ пребудете. (1 Иоан. 2, 22—24.). Пребудешь же тогда, когда будешь исповѣдовать не только предъ Богомъ и избранными ангелами, но и предъ царями, и не постыдишься: *и глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяхся* (Псал. 118, 46.). Говорю, будемъ исповѣдовать, что Сынъ Божій есть Богъ отъ Бога, единый отъ единого, Единородный отъ нерожденнаго, прекрасное рожденіе родившаго, Сынъ, достойный безначальнаго, невыразимый истолкователь неизъяснимаго, Слово, мудрость и сила Того, Который выше мудрости и силы, выше того, что можетъ изречь языкъ, выше того, чего можетъ коснуться мысль, — рожденіе совершенное и пребывающее отъ совершеннаго и пребывающаго въ тождественности, не истекшее отъ Отца, не сѣкомое и не дѣлимое, но безстрастно и цѣльно произшедшее отъ Того, Который не потерялъ ничего, что имѣлъ. Этотъ Сынъ есть и называется Словомъ, и не мыслится гласомъ или рѣченіемъ Отца, ибо существуетъ самъ по себѣ и дѣйствуетъ, *и вселеская тѣмъ и о немъ создашася* (Колос. 1. 16.). Точно также, будучи и мудростію, Онъ не умпредставляется мыслию Отца, ни движеніемъ и дѣйствіемъ ума, но рожденіемъ, подобнымъ Отцу и точнымъ образомъ Отца; ибо Богъ Отецъ какъ бы запечатлѣлъ Его. Онъ не существуетъ въ другомъ такъ, чтобы не существовалъ Самъ по себѣ, но есть дѣятельное рожденіе, сотворившее

все это и всегда сохраняющее. Этого достаточно, чтобы освободить насъ отъ заблужденія Еллиновъ, отъ суетвѣрія іудейскаго и зловѣрія еретическаго.

Гл. 31. Такъ какъ нѣкоторые, извративши смыслъ словъ, находящихся въ Писаніяхъ, толкуя ихъ иначе, чѣмъ бы слѣдовало, и не разумѣя ни силы словъ, ни природы вещей, осмѣливаются отвергать божество Сына, соблазняясь словомъ: твореніе, находящимся въ Притчахъ: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя* (Прит. 8, 22), тогда какъ имъ надлежало слѣдовать духу животворящему, а не письмени, убивающему (*ибо духъ животворитъ*—2 Коринѣ. 3, 6.): то и мы осмѣлимся немного разсудить объ этомъ, не потому, чтобы объ этомъ не было совершенно сказано говорившими прежде насъ (безумно было бы сказать это), и не потому, что вы нуждаетесь въ учителѣ (*ибо вы сами научены Богомъ*), но для того, чтобы стало ясно вашему сознанію, что мы желаемъ передать вамъ даръ духовный.

Повѣрь, что ни въ другихъ мѣстахъ Писанія, ни въ настоящемъ мѣстѣ, нѣтъ противорѣчащихъ другъ другу словъ Писанія, и только для тѣхъ они кажутся противорѣчащими, которые не здравы вѣрою и немоществуютъ умомъ. Въ мірѣ нельзя найти никакого примѣра, который былъ бы удовлетворителенъ самъ по себѣ для яснаго представленія естества Единороднаго.

Поэтому Писаніе употребляетъ многія понятія и наименованія о Единородномъ, дабы какъ нибудь посредствомъ свойственнаго намъ мы могли уразумѣть то, что выше насъ, и посредствомъ извѣстнаго вообразить неизвѣстное, и незамѣтно, мало-по-малу, отъ яснаго перейти къ сокровенному. И такъ вѣрующіе во Христа должны вѣровать, что Сынъ подобенъ Отцу, такъ какъ Онъ есть образъ Того, *иже надъ всеми*; Онъ Тотъ, *иже чрезъ всѣхъ* (Ефес. 4, 6.); Имъ все сотворено, что на небесахъ и на землѣ. Онъ есть образъ не такой, каковъ бездушный образъ одушевленнаго, и не каково произведеніе искусства, или совершеніе дѣйствія, но рожденіе родившаго; и несправедливо чертами тѣлеснаго человѣческаго рожденія обозначать рожденіе Единороднаго прежде вѣковъ. По образцу мудрости Отца, объемлющей всѣ человѣческія мысли, Сынъ не чуждъ личности и самостоятельнаго бытія, посему Писаніе употребляетъ два выраженія: твореніе и рожденіе; выраженія: *созда* и *роди* не означаютъ того, чтобы объ одномъ и томъ же было сказано, но видимому, противоположное, но словомъ: *созда* означаетъ то, что Сынъ есть ипостасный и вѣчный, а словомъ: *роди*—отличіе и особое свойство Единороднаго. *Изыдохъ отъ Отца и иду*—(Іоан. 16, 28), говоритъ Господь. Самое наименованіе: премудрость достаточно для того, чтобы исключить всякую мысль о страданіи.

Гл. 32. Но куда мы стремимся, какъ-бы не помня о томъ, который сказалъ: *о! глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизлѣдовани путіе Его* (Римл. 11, 33.)? Мы имѣемъ учителя Духа истины, Котораго даровалъ намъ Господь по вознесеніи на небо, *да въмы яже отъ Бога дарованная намъ: яже и глаголемъ не въ научныхъ человеческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа, духовная духовными сразсуждающе* (1 Корин. 2, 12—13.),—Которому (Духу) мы служимъ и поклоняемся, ради Котораго подвергаемся безчестію, Которымъ Пророки проповѣдали, Которымъ праведники были путеводимы, Которымъ мы приводимся къ Сыну. Но почему мы такъ много занимаемся естествомъ Сына? Развѣ мы говоримъ съ вами какъ съ плотскими, а не какъ съ духовными? Къ другимъ относится сказанное: *не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотянымъ* (Кор. 3. 1.). Но есть опасеніе, чтобы мы не впади въ бездну нечестія отъ любознательности непостижимаго и отъ изслѣдованія недоступнаго: *рекъ: умудрюся, и сія удалися отъ мене далече, паче неже бѣхъ: и бездны глубина, кто обрящетъ ю* (Еккл. 7, 24—25.). Вспомнимъ говорящаго: *отъ части разумѣваемъ, и отъ части пророчествуемъ: егда же приидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9—10.); *аще ли кто мнится видѣти*

что, не у разумъ, якоже подобаетъ разумѣти. (8, 2.). Поэтому намъ должно опасаться, чтобы, будучи вынуждены чѣмъ либо говорить о томъ, о чемъ не можемъ говорить, мы не потеряли способности говорить, о чемъ можемъ. Говорить должно отъ вѣры, а не вѣровать отъ того, что говорятъ: *въровахъ, тѣмже возглаголахъ*, — говоритъ Пророкъ (Псал. 115, 1.). И такъ, если мы любопытствуемъ, но не въ состояніи сказать что либо о собственномъ рожденіи, а между тѣмъ покушаемся изслѣдовать о рожденіи Бога, то нѣтъ ли опасности, чтобы Тотъ, Который даруетъ не только языкъ ученія, но и знаніе того, какъ должно говорить, не осудилъ насъ на молчаніе, при нашемъ стремленіи говорить? Такъ случилось съ блаженнымъ Захаріею, который, не повѣривъ благовѣствовавшему о рожденіи сына, испытывая человѣческими помыслами благодать и силу Божію, и недоумѣвая самъ съ собою: естественно ли старику имѣть дѣтей отъ старухи, что говорить? *По чesому разумью сіе? Азъ бо есмь старъ, и жена моя заматоръвши во днехъ своихъ.* Въ отвѣтъ на это онъ услышалъ: *се будещи молча, и не можій проглаголати.* (Лук. 1, 18—20). И не говорилъ онъ послѣ того, какъ вышелъ изъ храма.

Гл. 33. Поэтому, оставивъ споръ о предметахъ, возбуждающихъ сомнѣніе и о томъ, что выше нашего разумѣнія, станемъ держаться того, что получили отъ предковъ. Ибо кто настолько

смѣлъ, что сталь-бы хвалиться знаніемъ, когда самъ удостоенный откровенія, восхищенный до *третьяго небесе и слышавтій неизреченныя глаголы*, былъ уцѣломудренъ *пакостникомъ плоти*, чтобы не *превозноситься* (2 Корин. 12, 2. 4. 7.)? И Пророкъ, сказавши: *въровахъ, тѣмже возлагаюхъ*, присовокупилъ: *азъ же смирихся*, не просто, но *зѣло*. (Псал. 115, 1.). Ибо чѣмъ кто ближе къ знанію сталь бы считать себя, тѣмъ болѣе онъ долженъ помышлять въ себѣ, что онъ человѣкъ. Послушай, что говорить объ этомъ Пророкъ: *азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложь*. (Псал. 115, 2.). И такъ, имѣя для себя учителя истины, не будемъ уже руководиться человѣческими учителями, но будемъ сами размышлять, и не будемъ любопытствовать о свойствахъ предметовъ Божественныхъ, или о чемъ либо другомъ, такъ какъ невозможно изъяснить рожденія Сына, ни сказать объ образѣ рожденія Его отъ Отца, но для наученія считайте достаточнымъ то, что *вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3.). Да даруетъ же намъ Господь, чтобы мы мыслили подобно Аврааму, который говорить: *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27), и чтобы мы не превозносились на подобіе кедровъ ливанскихъ, потому что прямая и мирная мудрость состоитъ *не въ препрѣтельныхъ человѣческихіа премудрости словесехъ, но въ наученыхъ вѣры*

(1 Коринѣ. 2, 13.). Да даруетъ намъ Господь не сомнѣваться, но, чтобы мы ни дѣлали, благоугождать Богу. Отцу и вмѣстѣ съ нимъ Сыну во Святомъ Духѣ, слава, держава, честь и сила нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.—Аминь.

Здѣсь конецъ исповѣданія Мелетіева.

Гл. 34. Многіе изъ Аріанъ признали нужнымъ перевести Мелетія изъ Понтійской страны, но не на радость и успокоеніе для себя, а къ скорби. Тогда они возбуждаютъ противъ него царя и доносятъ на него, что онъ не признаетъ Сына совершенною тварію, и свергаютъ его съ кафедръ. И ночью ссылаютъ этого мужа, но онъ и до сего времени пребываетъ здѣсь въ своемъ отечествѣ, — мужъ почтенный и вождельный особенно потому, что мы теперь слышали о его доблестяхъ, и что подвластные ему въ Антіохіи теперь исповѣдуютъ истинную вѣру, ни вполнѣ, ни даже слегка, не упоминая наименованія твари, но исповѣдуя единосущнымъ Отца и Сына и Св. Духа, три ипостаси, едино существо, едино божество, какъ учитъ истинная вѣра, преданная отъ предковъ, пророческая, евангельская и апостольская, которую исповѣдали собравшіеся отцы наши и епископы на никейскомъ соборѣ при Константинѣ великомъ и блаженнѣйшемъ царѣ. О! да исповѣдуетъ же самъ почтеннѣйшій Мелетій такую же вѣру, какую исповѣдуютъ находящіеся подъ его управленіемъ въ Антіохіи и въ нѣкоторыхъ другихъ

мѣстахъ! Есть нѣкоторые, имѣющіе, по видимому, общеніе съ нимъ и его соборомъ, которые хулятъ Духа Святаго, и говоря правильно о Сынѣ, Духа признаютъ тварію, совершенно чуждою Бога. Объ этомъ мы все по возможности тщательно скажемъ впослѣдствіи при опроверженіи ихъ ереси.

Гл. 35. Этотъ мужъ читается у насъ, какъ я сказалъ, вслѣдствіе таковой молвы, о немъ распускаемой. Ибо жизнь его похвальна и въ другихъ отношеніяхъ; права онъ былъ честнаго и былъ очень любимъ народомъ за свою жизнь, прославляемую всѣми. Но нѣкоторые, не знаю почему, водясь ли завистію или ненавистію, или желая возвеличить себя, рассказывали о немъ кое-что, именно будто возстаніе противъ него произошло не изъ-за православія, но по поводу, говорятъ, церковныхъ дѣлъ и ссоры, происшедшей между нимъ и его клиромъ,—и потому еще, будто онъ принялъ нѣкоторыхъ въ общеніе, которыхъ прежде отлучилъ и предалъ анаемѣ. Но мы совершенно не допускаемъ этого, потому особенно, что впослѣдствіи ежедневно на его соборѣ оказывались его правильныя дѣйствія, и истинное исповѣданіе вѣры, какъ выше у меня показано. Въ этомъ случаѣ, сколько позволяютъ силы при нашей немощи, должно держаться истины во всемъ. Не рѣшаюсь сказать, что можетъ быть что-нибудь ускользнуло отъ Мелетія при быстротѣ его рѣчи, а можетъ быть

слово вырвалось у него по простотѣ,—это Богу извѣстно. Впрочемъ, въ одной части его рѣчи встрѣчаются два или три мѣста, достойныя порицанія: во первыхъ, что говорится вообще о твари, онъ разумѣетъ о Сынѣ Божиемъ и его Божествѣ, хотя все дѣло здѣсь только въ наименованіи; во вторыхъ то, что онъ говоритъ: „выше премудрости“ и еще кое-что другое.

Гл. 36. Сказавши немногое для опроверженія ихъ ученія, оставимъ далѣе говорить о томъ. Скажите же намъ, что претитъ вамъ называть Сына единосущнымъ? Открыто признайтесь предъ нами, дабы мы знали, что вы намъ свои, а не чужіе. Ибо и мѣдь можетъ быть подобосуца золоту, и олово—серебру, и свинецъ—желѣзу. Но насъ не обманетъ ваша затѣйливая и округленно составленная ложная рѣчь. Ибо, если желая обольстить, вы придумываете ложные предлоги, утверждая, что не должно употреблять слово: единосущный, дабы чрезъ то мы не произвели сліянія Сына съ Отцемъ, или Духа съ Сыномъ и Отцемъ, то и въ этомъ случаѣ ваша затѣйливая рѣчь падаетъ. Ибо мы не говоримъ: вмѣстѣ-сущный (*ἀμασίως*), но единосущный (*ὁμοσίως*), дабы не признать Сына въ чемъ-либо отличнымъ отъ Отца, и исповѣдуемъ Его Богомъ, истинно рожденнымъ отъ Отца, и не отъинуду и не изъ ничего, но происшедшимъ отъ Отца довременно и безначально, и рожденнымъ неизъяснимо, всегда сущимъ у Отца, никогда не престающимъ суще-

ствовать, ни прадѣдомъ, ни собратомъ, но рожденнымъ. Ибо слово: *ὁμῶς* обозначаетъ двѣ ипостаси, не чуждыя по природѣ. Поэтому здѣсь Духомъ Святымъ устроенъ союзъ истины чрезъ уста тѣхъ, которые ввели это слово. Видишь, что нѣтъ у тебя никакого повода, ни возможности говорить противъ православія и смущать тѣхъ, которые принимаютъ отъ тебя въ свои уши выдуманную тобою рѣчь, то есть, что если бы кто употребилъ слово: *единосущный*, тотъ будто бы призналъ сліяніе. Этого не будетъ. Ибо слово: *единосущный* обозначаетъ два лица и показываетъ, что рожденный не чуждъ Отца. А ты, выдумавъ слово: *подобосущный*, будешь изобличенъ наименованіемъ сущности и будешь осужденъ самымъ измѣненнымъ тобою исповѣданіемъ вѣры, мысля не то, что говоришь, но ложно уча тому, что мыслишь. Ибо говоря, что Сынъ вовсе не отъ Отца, а между тѣмъ подобенъ Ему, ты далеко отступилъ отъ истины. Какъ бы кто ни захотѣлъ разукрасить что-либо сдѣланное изъ какого либо вещества, онъ не сдѣлаетъ его одинаковымъ съ первообразомъ. Это дѣло работы. А то, что рождается отъ кого-либо, сохраняетъ похожій и одинаковый видъ родства съ родившимъ. Итакъ, если Сынъ не родился отъ самого Отца, а существовалъ бы внѣ Его, Онъ, по твоему, хотя будетъ подобосущнымъ по благодати, но ты Ему ничего не далъ, а самъ лишился Его благодати. *Иже не чтитъ Сына, какъ чтитъ*

Отца, гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ, говоритъ Святый Апостоль (Іоан. 5, 23,—3, 36). И еще: *изыдохъ отъ Отца; и иду* (16, 18); и еще: *азъ во Отца и Отецъ во мнѣ*; и опять сказано: *Филиппе! видѣвый мене, видѣ Отца* (14, 10).

Гл. 37. Много разъ говоря объ этомъ, мы думаемъ, что довольно сказаннаго здѣсь для исторженія съ корнемъ происшедшаго отъ нихъ зловѣрія, такъ какъ этимъ можно опровергнуть и вышеупомянутыхъ полуаріанъ, и отдѣлившихся отъ нихъ приверженцевъ Акакія и другихъ, составившихъ иное вѣроученіе въ Селевкіи исаврійской, изложенное ими вопреки истинной вѣрѣ, которое мы, желая привести въ извѣстность, выше представили все сполна, какъ оно написано было отъ лица всѣхъ послѣ исповѣданія Василія анкирскаго и Георгія александрійскаго. Чтобы не подумали, будто я какъ бы по забвенію оставилъ въ сторонѣ это вѣроученіе, которое незамѣтно причиняетъ страшный вредъ, но которое по обстоятельствамъ времени лицемѣрно носитъ какъ бы узду на устахъ, я скажу нѣсколько словъ противъ этого вѣроученія и противъ составившихъ оное, вышеупомянутыхъ: Акакія, Евзоія, Евтихія и другихъ. Хотя подлежащее изложеніе вѣры ясно показываетъ ихъ уклоненіе отъ исповѣданія истины, однако же, чтобы нѣкоторые не могли сказать, будто мы говоримъ противъ нихъ по клеветѣ, покажемъ, что съ теченіемъ времени открылось и обнаружилось на выше-

упомянутомъ ихъ сборѣ. Изъ ихъ среды вышелъ ученикъ ихъ Евзоій кесарійскій, который преемствовалъ Акакію послѣ того, какъ поставленъ былъ на эту кафедру Филумень Кирилломъ іерусалимскимъ, а потомъ туда же былъ поставленъ Евтихіемъ Кириллъ старшій, и наконецъ былъ поставленъ туда же Кирилломъ іерусалимскимъ Геласій, сынъ его сестры. Когда эти трое ничего не дѣлали вслѣдствіе взаимной ссоры, то опять назначенъ былъ туда вышеупомянутый Евзоій. Изъ ихъ партіи вышли еще Гемеллинь, Филиппъ и Аѳанасій скиѳопольскіе, которые уже не тайно, но съ дерзостію, какъ люди незнающіе ничего добраго, не только проповѣдуютъ ученіе Арія, но защищаютъ и свою ересь и преслѣдуютъ учащихъ истинѣ, имѣя намѣреніе испровергнуть ее не словами только, но подвергая правовѣрующихъ враждѣ, брани и мечамъ. Такія оскорбленія причиняли они не въ одномъ только городѣ или странѣ, но во многихъ.

Гл. 38. Таковъ былъ Лукій въ Александріи, причинившій столько зла истинно исповѣдующимъ Сына Божія. Кому изъ имѣющихъ мудрость Божественную не видно всякій день ихъ дѣйствія сообща, именно какъ они публично проповѣдуютъ, что Сынъ Божій есть тварь, и Духъ Святой тварь, совершенно чуждые Божественной сущности? Что касается до Евдоксія, то, съ того времени, какъ Георгій александрійскій такъ позорно окончилъ жизнь, онъ получилъ первенство,

и пользовался расположеніемъ имущихъ власть. Евдоксій, принадлежавшій къ партіи Ипатія и Евномія, при помощи угодничества стоялъ на виду, но былъ изобличенъ, однако же втайнѣ не пересталъ мудрствовать согласно съ Аномеями. Онъ вывелъ впередъ тѣхъ, которые нѣкогда были изгнаны за такую бездну нечестія, именно: Демофила, Ипатія и Евномія, учениковъ Аеція, поставленнаго во діакона Георгіемъ александрійскимъ и изгнаннаго нѣкогда въ область таврійскую, отъ котораго получило начало ученіе Аноміанъ. Отъ одного этого тернистаго вещества и отъ одного корня, подобно отпрыскамъ, произошли какъ различные расколы, такъ и ихъ зловѣріе, которое, при превратныхъ въ различное время толкованіяхъ ихъ зловѣрной ереси, простираясь болѣе и болѣе къ худшему, изрыгнуло ядъ на весь міръ. Но о сектѣ Аномеевъ мы скажемъ еще впоследствии. А теперь, думая, что объ этомъ уже достаточно сказано, мы поразивъ и оттолкнувъ какъ бы страшнаго змія и поправъ его убитаго, обратимся къ слѣдующимъ ересямъ, призывая себѣ на помощь Бога для окончанія предпринятаго дѣла.

СОДЕРЖАНІЕ
ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ТВОРЕНІЙ
СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	<i>Стр.</i>
О Манихейхъ.....	1
Противъ Іеракитовъ.....	78
Расколъ Мелетія Египетскаго.....	90
Противъ Аріоманитовъ.....	107
О расколъ Авдіанъ.....	239
Противъ Фотиніанъ.....	269
Противъ Маркелліанъ.....	277
Противъ Полуаріанъ.....	294

СОДЕРЖАНІЕ

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Стр.
Противъ Фотиніанъ.....	269
Противъ Маркелліанъ.....	277
Противъ Полуаріанъ.....	294

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

О свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i>	363
Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣль религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. <i>А. Бьянса</i>	404
Исторія Церкви Апостольской (академическія лекціи. <i>А. В. Горскаго</i>).....	475
Въ защиту русскаго духовенства (по поводу статьи Е. Маркова). <i>И. Казанскаго</i>	520
Обзоръ западной литературы по церковной исторіи. <i>А. Лебедева</i>	565
О такъ называемой Іоакимовской лѣгонисѣ Татищева (рѣчь, произнесенная на годовичномъ авіѣ М. Д. Академіи 1 октября 1881 года профессоромъ <i>Е. Голубинскимъ</i>).....	602
Отчетъ о состояніи М. Д. Академіи въ 1880—1881 учебномъ году.....	643
Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	251
Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи	49

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Академіи Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*